

**ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

**Институт философии
Кафедра онтологии и теории познания**

Выпускная квалификационная работа на тему:

**Феноменология интеллигibleльного: сознание и объективная
реальность.**

По направлению – 030100 «Философия»

Основная образовательная программа – «Философия»

Профиль – «Теоретико-методологический»

Исполнитель:

Рецензент:

Шиповалова Лада Владимировна,
д. филос. наук., доцент.

Буглак Никита Сергеевич

_____ (Подпись)

_____ (Подпись)

Научный руководитель:

Лобастова Вера

Александровна,

к. филос. наук., доцент.

_____ (Подпись

)

Санкт-Петербург

2017

Содержание

1. Введение.

2. Глава Первая. Сфера Интеллигibleльного

a. Прояснение основных понятий. Феномен, интенциональность, идеация, понятие априори.

b. Процесс конституирования феномена.

c. Содержание интенционального акта. Персональные смыслы и универсум интерсубъективных смыслов.

d. Четыре установки: естественная, теоретическая, феноменологическая, трансцендентально-феноменологическая.

3. Глава вторая. Феноменологическая критика рациональности

a. Критика рационализма за натурализм и объективизм

b. Критика психологизма

c. Различие между феноменологией и психологией. Объект философии и объект психологии.

4. Заключение

5. Список литературы

Введение

Вопрос самопознания является одним из самых важных и волнительных для человечества. Интерес ученых, философов, мыслителей во все времена был направлен на постижение природы человека, раскрытие загадок сознания, изучение взаимосвязи индивида с внешним, объективным миром.

В наше время высокую степень развития получила естественная наука. Множество специальных областей естественно-научного знания стремятся дать ответы на все возможные вопросы индивида о самом себе. С помощью самых передовых технологий ученые пытаются досконально исследовать человека и, главное, феномен его сознания.

Параллельно науке, поисками ответов на вопросы о том, что такое сознание, и как его следует изучать, занимается философия сознания. Внутри неё между множеством философов до сих ведутся жаркие споры по этому поводу. Одни, поддерживая науку, утверждают, что сознание можно полностью изучить с помощью объективных естественно-научных методов. Другие говорят, что это принципиально невозможно, т.к. сознание представляет собой нечто иное, нежели просто часть объективного мира. По их мнению, люди возлагают на науку слишком много надежд и верят ей, не требуя каких-либо объяснений.

Значительный вклад в исследование сознания, его структуры и взаимосвязи с объективным миром внес один из самых ярких и проницательных философов XX века - Эдмунд Гуссерль. Он утверждает, что *«науке нечего сказать об убожестве нашей жизни. Наука изначально исключает самые жгучие проблемы человека, который чувствует себя оставленным на произвол судьбы»*¹.

В своей философии Эдмунд Гуссерль хочет показать простые принципы нашей жизни, которые не доступны естественным наукам.

---

¹ Гуссерль Э. / Западная философия от истоков до наших дней. Том 4. От романтизма до наших дней. – ТОО КТ «Петрополис», С-Петербург, 1997. С. 367.

Мыслитель говорит, что слово «жизнь» в первую очередь заключает в себе не физиологический смысл, но означает «жизнь целенаправленную, создающую продукты духа, ... культуротворящую жизнь в единстве определенной историчности»².

Философ стремится обратить наше внимание на удивительность и уникальность сферы интеллигibleльного; старается показать, что наш мир полон смыслов, которые, собственно, мы и создаем; что изучать их стоит, исследуя самих себя, а не внешний, объективный мир, который совершенно безразличен к человеку и его проблемам.

Феноменологический метод, которым пользуется Гуссерль в своих исследованиях, представляет собой то, что способно открыть нам глаза на те стороны жизни, которые мы до сих пор не замечали. Кроме того, феноменологический метод призван помочь нам избавиться от «первозданного проклятия натурализма»³ - зашоренного натуралистического взгляда на мир, который присущ каждому человеку в силу его естественности и наглядности. Таким образом, Гуссерль постулирует о том, что человек должен избавиться от своей наивной «вжитости в мир»⁴, должен взглянуть на себя чистым, необремененным предрассудками и теорией взглядом. Стоит отметить, что речь идет не только об освобождении от естественно-научных заблуждений, но и от допущений, которые делала философия. Например, построение теорий на основе «онтологического аргумента». Только после последовательного очищения сознания, по мнению Гуссерля, можно приступать к ответам на вопросы самоопределения, т.е. понять себя, свой внутренний мир и действительную взаимосвязь с объективным миром. Полученные в результате такого исследования ответы, должны помочь

---

² Гуссерль Э. Кризис европейского человечества и философия // Гуссерль Э. Философия как строгая наука. Новочеркасск, 1994. С. 103.

³ Гуссерль. Э. Философия как строгая наука // Гуссерль Э. Философия как строгая наука. Новочеркасск, 1994. С. 151.

⁴ Гуссерль Э. Кризис европейского человечества и философия // Гуссерль Э. Философия как строгая наука. Новочеркасск, 1994. С. 112.

человеку обрести гармонию и с самим собой и с внешним миром, открыть горизонты для будущего успешного взаимного развития культуры, наук, философии.

Как было отмечено выше, данная тема сохраняет свою актуальность и по сей день. Несмотря на то, что труды Гуссерля были написаны еще в первой половине 20го века, человечество до сих пор страдает от заблуждений естественно-научного рационализма. До сих пор человек стремится найти ответы о самом себе в объективном мире, рискуя потерять свою индивидуальность.

Таким образом, для прояснения взаимосвязи сознания и объективной реальности, необходимо исследовать основные понятия феноменологии, которые определяют ее метод; рассмотреть понятие интерсубъективности, на котором строится основание для возможности приобретения объективного знания; изучить феномен множественности установок и, сопутствующие им в феноменологическом исследовании, редукции; провести анализ критики рационализма и определить соотношение психологии, как науки о человеке, с феноменологией, как полностью субъективной науки о трансцендентальном ego.

Библиографическая справка

Философия Гуссерля ни раз привлекала внимание как зарубежных, так и отечественных историков философии.

Следует сказать о трудах тех авторов по этой проблематике, которые являются наиболее значимыми для данного исследования. В первую очередь, заслуживает внимания работа известного современного немецкого философа Петера Прехтля, которая представляет собой систематичное изложение феноменологии Эдмунда Гуссерля. Автор сосредоточивается на тематическом плане гуссерлевских исследований, освящая основные понятия и проблемы в их содержательной взаимосвязи. Работа Н.В. Мотрошиловой «Идеи I Эдмунда Гуссерля как введение в феноменологию», представляющая собой подробнейший системный анализ основных концепций философа.

Также, работа «Принципы и противоречия феноменологической философии», где производится критический анализ основных принципов и противоречий феноменологии. Работа Разеева Д.Н. «В сетях феноменологии. Гуссерль Э. Основные проблемы феноменологии», где автор, исследуя феноменологию, изучает суть феноменологического мышления. Статья Виталия Куренного «Философия и институты: случай феноменологии», в которой автор затрагивает тему критики психологизма Гуссерля.

Источники исследования: Труды Эдмунда Гуссерля: «Логические исследования» Т.1, «Философия как строгая наука», «Кризис европейского человечества и философия», «Идеи к чистой феноменологии», «Картезианские размышления».

Объект исследования: феноменологическая философия Э. Гуссерля

Предмет исследования: феноменологическое представление Гуссерля об устройстве и взаимосвязи сознания и трансцендентного мира.

Цель: исследовать особенности взаимосвязи сознания и объективной реальности в рамках феноменологической модели сознания Э. Гуссерля.

Задачи работы:

1. Прояснить основные понятия феноменологии
2. Установить, что представляет собой феноменологическая модель сознания в ее основных внутренних взаимосвязях и структурах.
3. Проанализировать критику естественно-научного рационализма Э. Гуссерля.
4. Исследовать соотношение философии и науки в виде сравнения психологии и феноменологии.

Методологии исследования

В данной выпускной квалификационной работе были использованы следующие методы исследования: метод анализа текста, позволивший углубить понимание философии Э. Гуссерля; метод системного анализа, позволивший определить целостное представление о феноменологической

модели сознания, об особенностях внутреннего, субъективного мира и кардинальном отличии его от внешнего, объективного.

Структура работы

Работа состоит из введения, двух глав, семи параграфов, заключения и списка литературы.

Глава Первая. Сфера интеллигibleльного.

a. Прояснение основных понятий. Феномен, интенциональность, идеация, понятие априори

Для исследования сферы интеллигibleльного необходимо рассмотреть основные понятия и принципы феноменологии. Так, изучая феноменологическую модель сознания, необходимо изучить понятия, которые ее формируют.

Основателем самой феноменологии является Эдмунд Гуссерль. В своих трудах он уделял немало внимания философии знаменитого французского мыслителя – Рене Декарта. Вслед за ним Гуссерль стремился к аподиктическому знанию, т.е. объективному и достоверному. Декарт благодаря последовательному методу сомнения (отсеивая все, в чем он не может быть полностью уверен), приходит к своему знаменитому утверждению: «cogito ergo sum» - «мыслю – следовательно существую». Это было первым шагом к аподиктическому знанию. Декарт заложил основу философской традиции, которая получила в дальнейшем широчайшее развитие в мировой философии и в частности в феноменологии.

Непосредственное влияние на развитие самого философского учения Гуссерля оказал его учитель австрийский философ и психолог – Франц Брентано. Именно благодаря Брентано Гуссерль определился со своими научными интересами в области философии, и именно из психологического учения Брентано Гуссерль перенимает такие понятия как «интенциональность», «феномен», «имманентность», которые в дальнейшем образуют собой основу феноменологии.

Однако, стоит отметить, что несмотря на это, Гуссерль не был полностью согласен со всеми утверждениями Брентано и впоследствии подверг их критике. В частности, Гуссерль критиковал учителя за то, что тот использует эмпирический подход и выступает против концепции a priory.

В «Амстердамских докладах» Гуссерль говорит про создание самой феноменологии. Феноменология появилась, по словам философа, в результате радикализации двух тенденций: с одной стороны, попытки Брентано сделать психологию строгой наукой, а, с другой стороны, «*реакции против теоретизирования (в форме далеких от созерцания понятийных образований и математических спекуляций)*»⁵. Так возникла двойственная феноменология, а именно психологическая феноменология, внутри которой находится трансцендентальная феноменология, являющаяся философией о началах, которая занимается конституированием внутреннего, имманентного опыта.

Одной из основных идей феноменологии является схватывание сознанием вещей такими, какими они себя ему кажут. Этот идеал Гуссерль формулирует в своей максиме «к самим вещам!», утверждая, что познание должно быть беспредпосылочным.

Как замечает отечественный историк философии - Н.В. Мотрошилова, идея о «данности» мира человеку только через феномены сознания является одной из основных в философии Гуссерля⁶. Так, философия и теория познания в частности обязаны отталкиваться от одного несомненного «первичного факта»: «*мир дан мне только через мое сознание*»⁷. Стоит отметить, что в этом утверждении подразумевается и мир предметный, и мир вещественный, и мир идей.

Мотрошилова подчеркивает, что аргумент, на который опирается Гуссерль был широко известен уже со времени Канта и Фихте. Из него следует, что только сознанию можно приписать «безотносительность», «абсолютность». Это обосновывается тем, что только сознание может быть

---

⁵Эдмунд Гуссерль. Избранные работы / Амстердамские доклады / Сост. В. А. Куренной. М.: Издательский дом «Территория будущего» С. 298.

⁶Мотрошилова. Н.В. Принципы и противоречия феноменологической философии. Москва: Издательство «Высшая школа», 1968. С. 80.

⁷Мотрошилова. Н.В. Принципы и противоречия феноменологической философии. Москва: Издательство «Высшая школа», 1968. С. 81.

рассмотрено само по себе, а мир предметный возможно познать и понять только посредством сознания⁸.

Далее, мышлению, которое отягощено предпосылками, которое опирается на естественный мир, науку и на разного рода теории Гуссерль противопоставляет свободное, критическое мышление феноменолога. Таким образом, Гуссерль развивает феноменологию, в которой требует обратиться к самим вещам, отбросив при этом все предрассудки и какие-либо теории. Феноменология, заявляет Гуссерль, требует вернуться к «самоочевидному», «первоначальному», «предданному», к тому, что «само себя в себе обнаруживает», т.е. к феномену⁹.

Однако, стоит отметить, что философия Гуссерля подвергалась жесткой критике из-за того, что часто понятие «феномен» неправильно понималось как простыми читателями, так и другими философами. Часто под феноменом подразумевали совершенно разные по смыслу понятия. Критики истолковывали феномен как явление или кажимость, видимость. Из-за этой подмены в понятиях они находили огромное количество противоречий и несостыковок в феноменологии. Таким образом, четкое определение понятия «феномен» заключает в себе чрезвычайную важность для феноменологии.

Достаточно подробное и фундаментальное исследование понятия «феномен» и его неверных истолкований произвел Мартин Хайдеггер – знаменитый немецкий философ и ученик Э. Гуссерля. Это понятие излагается им в нескольких трудах: «Бытии и Времени» и «Пролегоменах к истории понятия времени».

Хайдеггер последовательно изучает этимологию слова «феномен». Он утверждает, что понятие произошло от древнегреческого слова «φαινόμενον», которое можно перевести как «кажущее себя». В строгом феноменологическом смысле феномен обозначает «себя-само-по-себе-

---

⁸Мотрошилова. Н.В. Принципы и противоречия феноменологической философии. Москва: Издательство «Высшая школа», 1968. С. 81.

⁹Мотрошилова. Н.В. Принципы и противоречия феноменологической философии. Москва: Издательство «Высшая школа», 1968. С. 81.

кажущее»¹⁰. Это исходное определение феномена, в котором фундируются все остальные понятия, сопряженные со словом «феномен». Так, например, явление не кажется само себя через себя, но отсылает к чему-то еще кроме себя.

Для разрешения сложившейся путаницы Хайдеггер вместе со строгим феноменологическим понятием феномена рассматривает попутно понятие явления и понятие видимости.

Так, он утверждает, что «феномен» означает то, что показывает себя само. Однако, сущее «может показать себя в том, что оно есть, из себя самого, различным образом, в зависимости от подхода к нему»¹¹. Следовательно, существует возможность того, что сущее покажет себя в качестве чего-либо, чем оно не является. В таком случае сущее не будет называться феноменом. Иными словами, то, что не показывает себя в собственном смысле, Хайдеггер, как раз, и называет **видимостью**.

Явление же представляет собой нечто, что «в качестве явления не дано, что отсылает к другому сущему»¹². Это понятие имеет характер отсылки, «специфика которой состоит в том, что то, к чему явление отсылает, не показывает себя само по себе»¹³, но только опосредованно указывает на себя и косвенным образом о себе заявляет.

Таким образом Хайдеггер проясняет понятие «феномен» и показывает его отличие от понятий «видимость» и «явление».

Следующим, не менее важным понятием для прояснения феноменологической модели сознания, является понятие **интенциональности**.

---

¹⁰Хайдеггер М. Бытие и время / М. Хайдеггер; Пер. с нем. В.В. Бибихина. — Харьков: «Фолио», 2003. С 31

¹¹Хайдеггер М. Пролегомены к истории понятия времени. Томск: Издательство «Водолей», 1998. С. 88.

¹²Хайдеггер М. Пролегомены к истории понятия времени. Томск: Издательство «Водолей», 1998. С. 89.

¹³Хайдеггер М. Пролегомены к истории понятия времени. Томск: Издательство «Водолей», 1998. С. 89.

Интенциональность является открытием Брентано. Однако, сам Брентано говорит о том, что он только «воспроизвел то, что было известно уже Аристотелю и схоластике»¹⁴.

Вклад философа заключается в том, что он увидел глубокий смысл интенциональности и заговорил о совершенно новом взгляде на структуру сознания. Надо отметить, что наиболее полное развитие понятия «интенциональность» было произведено в философии Э. Гуссерля.

Гуссерль отмечал важность и тесную связь интенциональности с многими другими понятиями феноменологии. Он именовал ее той особенностью переживаний, «какую можно прямо назвать генеральной темой «объективно» ориентированной феноменологии»¹⁵.

Интенциональность, по словам философа – это то, что «характеризует сознание в отчетливом смысле, то, что оправдывает характеристику всего потока переживания в целом как потока сознания и как единства одного сознания»¹⁶. Благодаря понятию интенциональности проясняется свойство переживаний «быть сознанием чего-либо»¹⁷.

Если обратиться к этимологии понятия, то оно произошло от итальянского слова «Intentio», которое можно перевести, как «самонаправленность на...». В этом понятии подчеркивается, что всякое переживание, всякий акт души направляется на что-либо. Так, интенциональность является неотъемлемой частью жизни сознания. «Жизнь бодрствующего по определению является всегда направленностью на что-либо, как цель или средство»¹⁸. Это нечто может представлять важным или

---

¹⁴Хайдеггер М. Прологемы к истории понятия времени. Томск: Издательство «Водолей», 1998. С 31

¹⁵Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Книга первая / Пер. с нем. А.В. Михайлова; Вступ. ст. В.А. Куренного. — М.: Академический Проект, 2009. С. 261.

¹⁶Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Книга первая / Пер. с нем. А.В. Михайлова; Вступ. ст. В.А. Куренного. — М.: Академический Проект, 2009. С. 262.

¹⁷Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Книга первая / Пер. с нем. А.В. Михайлова; Вступ. ст. В.А. Куренного. — М.: Академический Проект, 2009. С. 262.

¹⁸Гуссерль Э. Кризис европейского человечества и философия // Гуссерль Э. Философия как строгая наука. Новочеркасск, 1994. С 112

неважным, интересным или не интересным, персональным или общественным, повседневным или новым и т.д.

Для более полного понимания этого понятия можно обратиться к анализу интенциональности Хайдеггера. По словам философа, интенциональность «*не является отношением к внешнему предмету, которым можно было бы наделять переживания и которое было бы явлено в некоторых переживаниях*»¹⁹. Так, в «Пролегоменах к истории понятия времени» Хайдеггер хочет показать, что интенциональность представляет собой структуру переживаний как таковых, а не свойство сопряженности с внеположной, трансцендентной действительностью. Получается, что интенциональность является структурой переживаний, а внешний мир является лишь содержимым переживаний, которые интенциональны сами по себе.

Из сказанного выше можно сделать вывод, что всякое суждение есть суждение о чем-то, воспоминание есть воспоминание о чем-то, представление есть представление чего-то, то же относится и к предположению, ожиданию, надежде, любви, ненависти.

Хайдеггер также отмечает, что у **восприятия** нет прямой зависимости от реального мира, т.е. восприятие не является интенциональным потому, что физическое вступает в отношение к психическому, и для восприятия не необходим реальный предмет. Воспринимать, например, можно и галлюцинацию, и такое восприятие будет интенциональным.

Если посмотреть на вопрос взаимосвязи сознания и объективной реальности более глобально, то станет очевидно, что не только восприятие напрямую не зависит от реальности своего предмета, но и всякое «*душевное переживание само по себе, безотносительно к вопросу о существовании или несуществовании его предмета*»²⁰. Вне зависимости от существования предмета оно имеет структуру «самонаправленности на ...». Получается, что

---

¹⁹Хайдеггер М. Пролегомены к истории понятия времени. Томск: Издательство «Водолей», 1998. С. 35.

²⁰Хайдеггер М. Пролегомены к истории понятия времени. Томск: Издательство «Водолей», 1998. С. 35.

внешняя, объективная реальность существует для сознания проблематически, ведь, как утверждал великий французский философ Рене Декарт, с полной уверенностью мы можем говорить только о существовании своего собственного сознания.

В своем труде «Введение в феноменологию Гуссерля» Питер Прехтль анализирует пример Э. Гуссерля о «Боге Юпитере» и «Кельнском соборе», который посвящен бессмыслиности разговора о реальном существовании или не существовании интенциональных предметов. Так, если представить себе Бога Юпитера, то Юпитер становится представленным предметом. В этом случае существует только само переживание представления. От существования же или не существования представленного предмета в реальном мире для сознания этого акта мышления в структурном отношении ничего не меняется²¹. Предмет, в случае Юпитера, всего лишь подразумевается, т. к. в реальности ему нет соответствия. В случае же, например, Кельнского собора как интенционального предмета можно было бы предоставить также и реальный предмет в действительности²².

Получается, что «*безразлично, в каком смысле и на каком основании речь идет о «бытии» интенционального предмета, — реальный он или идеальный, возможный ли, невозможный или действительный*»²³. Вне зависимости от этого, «акт», как интенциональное переживание сознания, на него направлен.

Для лучшего понимания интенциональности необходимо в качестве дополнения рассмотреть понятия «категориальное созерцание», «идеация», «понятие априори», которые в доскональном виде были рассмотрены Хайдеггером в «Пролегоменах к истории понятия времени». Далее, особого рода восприятием или, как далее говорит Хайдеггер, созерцанием является **категориальное созерцание**.

---

²¹ Прехтль П. Введение в феноменологию Гуссерля. Томск: Издательство «Водолей», 1999. С 15.

²² Прехтль П. Введение в феноменологию Гуссерля. Томск: Издательство «Водолей», 1999. С 29.

²³ Прехтль П. Введение в феноменологию Гуссерля. Томск: Издательство «Водолей», 1999. С 29.

Философ говорит, что слово «созерцание» означает почти то же, что и слово «видение», которое использовалось ранее в тексте. Хайдеггер дает феноменологическое определение понятию «созерцание», которое звучит следующим образом: «*созерцание означает простое схватывание того, что обнаруживается нами в живом присутствии самого предмета, как он себя показывает*»²⁴.

Открытие категориального созерцания в феноменологии указывает на то, что существует простое схватывание категориального, которое при чем происходит в повседневном восприятии и всяком опыте. Под категориальным понимаются те моменты сущего, которые называют категориями. Категории, в свою очередь, были открыты в грубой форме еще в античности. Например, категориальная система Платона, Аристотеля.

Категориальное созерцание, благодаря которому выделяются и формируются понятия, категории, идеи вообще называется, **идеацией**.

Эти понятия и идеи даются сознанию в категориальном созерцании благодаря тому, что сперва созерцается множество индивидуаций, в них усматривается всеобщее и синтезируются в идеи. Так, например, Хайдеггер пишет: «*В множестве индивидуаций красного я усматриваю красное как таковое*»²⁵. Другим хорошим примером идеации является пример с созерцанием двух одинаковых шаров. Человек видит одинаковые шары и с очевидностью утверждает, что это одинаковые шары. Может возникнуть вопрос: «чем эта одинаковость является?». Действительно, одинаковость не является третьим предметом, однако, она присутствует в созерцании представляет собой категорию.

Важнейшим моментом в открытии категориального созерцания является то, что проясняется, что существуют акты, в которых показывает себя идеальный состав предметов сам по себе, не являющийся продуктом этих актов, функцией мышления или субъекта.

---

²⁴Хайдеггер М. Пролегомены к истории понятия времени. Томск: Издательство «Водолей», 1998. С. 53.

²⁵Хайдеггер М. Пролегомены к истории понятия времени. Томск: Издательство «Водолей», 1998. С. 53.

Следует отметить, что открытие категориального созерцания впервые указало конкретный путь для адекватного и доказательного исследования категорий. Можно сказать, что путь открыт и для исследования методологии какой-либо философии вообще, т.к. идеация и прояснение собственных понятий, так или иначе, является одной из основ любой философии.

Обнаружение категориальной структуры обусловило расширение идеи объективности, а, именно, так, что сама объективность может быть теперь выявлена только в сквозном исследовании содержания соответствующих актов.

Далее необходимо рассмотреть понятие **априори**.

В древней Греции это слово звучало как *прότερον* — и переводилось как «прежде» или «первый». Использовалось оно в качестве понятия определяющего очередность. В более привычном для современности виде это понятие было выражено в латинском слове - «*a priory*». Наиболее часто его использовал в своих трудах знамений немецкий философ – Иммануил Кант.

Однако, по словам Хайдеггера, Кант определял априори как качество только субъективной сферы. Это было обусловлено тем, что Кант соединял это понятие со специфической проблематикой своей философии, а «*вопрос об априорной деятельности ставил как вопрос о том, применимы ли синтетические суждения a priori к трансцендентному, и если да, то каким образом*»²⁶.

В противоположность этому, феноменологические исследования показали, что «априори» не замкнуто в сфере субъективного, более того, что изначально оно вообще не имеет с ней ничего общего.

Характеристика идеации как категориального созерцания показывает, что и в области категориального, т.е. идеального, и в области реального присутствует нечто вроде выявления идеи. Есть чувственные идеи. т.е. идеи предметной структуры (окраска, материальность, пространственность), которые всегда уже наличны в любом единичном предмете, т.е. существует а

---

²⁶Хайдеггер М. Прологомены к истории понятия времени. Томск: Издательство «Водолей», 1998. С. 80.

priori по отношению к «здесь и теперь»²⁷ какого-либо определенного оттенка. Вся геометрия же, как таковая, представляет собой доказательство того, что существует материальное априори.

Из этого ясно, что «априори» в феноменологическом понимании означает не деятельность, но само бытие. «Априори» - не имманентное и не трансцендентное, оно не принадлежит изначально сфере субъективности, но и не подвластно реальности.

Важно отметить, что «априори» непосредственно схватывается само по себе. Хайдеггер отмечает, что «априори» не является определением некоторой последовательности процесса познания, не является некоторой очередностью естественного мира. Напротив, «априори», по словам философа, представляет собой соотношение уровней в *«бытии сущего, в бытийной структуре бытия»*²⁸. Можно сказать, что в этом понятии выявляется потенциальность, которая заключена в мире. Оно показывает, что мир таков, что в нем потенциально заключены идеи, категории и т.п. Однако, стоит заметить, что в потенциальности, например, категорий, подчеркивается, что они не конституированы, не выделены, не схвачены. Стать конституированными они могут только в сознании.

b. Процесс конституирования феномена

Теперь мы переходим к следующему, важнейшему понятию феноменологии – «конституирование», которое должно помочь выявить взаимосвязь сознания и внешней, объективной реальности, мира вообще.

Как мы говорили в пункте об интенциональности, сознание является именно сознанием «чего-либо». Сущность сознания, по словам философа, заключается в том, чтобы *«скрывать в себе «смысл», так сказать,*

---

²⁷Хайдеггер М. Пролегомены к истории понятия времени. Томск: Издательство «Водолей», 1998. С. 81.

²⁸Хайдеггер М. Пролегомены к истории понятия времени. Томск: Издательство «Водолей», 1998. С 81.

квинтэссенцию «души», «духа», «разума»»²⁹. Сознание, отмечает Гуссерль, является «источником разума и неразумности, нрава и несправедливости, реальности и фикции, ценности и бросовости, деяний и злодеяний и т.д.»³⁰ Все это своего рода смыслы, которые заключены именно в сознании, но не в трансцендентной реальности.

Далее, мы постараемся понять, каким образом объективные, «не реально имманентные единства» всякого рода являются «сознаваемыми», «подразумеваемыми» и «имеемыми в виду».

Процесс конституирования является достаточно сложным по своей структуре. Как говорит сам философ, самые «большие проблемы — функциональные, или же, иначе, проблемы «конституирования предметностей сознания»»³¹. Эти проблемы относятся к тому, как, например, в отношении природы, ноэсы, «одушевляющие материальное и сплетающиеся между собою в многообразно-единые континуумы и синтезы»³², производят сознание чего-то так, что в таковом может адекватно «изъявляться», «подтверждаться» и «разумно» определяться «объективное единство предметности»³³.

Для наглядности разберем этот процесс на примере, который предлагает сам философ. Допустим, что мы идем по улице и видим красивое, могучее дерево впереди себя. В нашем сознании схватывается яркий образ этого дерева. На уровне естественной установки для нас все происходит достаточно быстро и просто, но если совершить феноменологическое эпохе,

---

²⁹Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Книга первая / Пер. с нем. А.В. Михайлова; Вступ. ст. В.А. Куренного. — М.: Академический Проект, 2009. С. 273.

³⁰Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Книга первая / Пер. с нем. А.В. Михайлова; Вступ. ст. В.А. Куренного. — М.: Академический Проект, 2009. С. 273.

³¹Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Книга первая / Пер. с нем. А.В. Михайлова; Вступ. ст. В.А. Куренного. — М.: Академический Проект, 2009. С. 273.

³²Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Книга первая / Пер. с нем. А.В. Михайлова; Вступ. ст. В.А. Куренного. — М.: Академический Проект, 2009. С. 271.

³³Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Книга первая / Пер. с нем. А.В. Михайлова; Вступ. ст. В.А. Куренного. — М.: Академический Проект, 2009. С. 273

о котором мы будем подробно говорить в разделе о множестве установок, то можно заметить, что схваченное в сознании дерево является результатом сложных процессов, которые протекают в нашем сознании. Так, по словам Гуссерля, при феноменологическом восприятии мы можем и должны ставить вопрос о сущности: «*что есть «воспринимаемое как таковое», какие сущностные моменты скрывает оно в себе самом, будучи вот этой ноэмой восприятия*»³⁴. Ответ будет получен тогда, когда мы со всей чистотой отдадимся тому, что по мере сущности и дает описывать «*являющееся как таковое*», т.е., по словам Гуссерля, «*описывать восприятие в ноэматическом аспекте*»³⁵.

Начнем с того, что при рассмотрении процесса конституирования нужно учитывать вид переживания. Например, мы можем просто воспринимать дерево, или восхищаться деревом или испытывать отвращение от дерева. Дело в том, что все эти виды переживаний обладают своей ноэмой, которая заключает в себе определенные смыслы, активно участвующие в конституировании самого дерева в процессе переживания.

Как отмечает Н.В. Мотрошилова, «ноэма» – это предметно смысловой момент переживания. Она представляет собой особую структуру сознания³⁶. Как было сказано ранее, бывает много разных видов проживания (восхищение, отвращение и т.д.). Каждый вид обладает своей ноэмой, которая несет в себе смысл переживания. Так, ноэму Гуссерль определяет, как «*необходимо принадлежащее соответствующим видам переживания и составляющее их коррелят*»³⁷. Например, одна и та же логическая формула

---

³⁴Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Книга первая / Пер. с нем. А.В. Михайлова; Вступ. ст. В.А. Куренного. — М.: Академический Проект, 2009. С. 284.

³⁵Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Книга первая / Пер. с нем. А.В. Михайлова; Вступ. ст. В.А. Куренного. — М.: Академический Проект, 2009. С. 284.

³⁶Мотрошилова Н. В. *Идеи I* Эдмунда Гуссерля как введение в феноменологию. — М.: "Феноменология—Герменевтика", 2003. С. 361.

³⁷Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Книга первая / Пер. с нем. А.В. Михайлова; Вступ. ст. В.А. Куренного. — М.: Академический Проект, 2009. С. 227.

«S есть P» составляет «ноэматическое ядро» различных переживаний таких как: «содержание» уверенности, сомнения, допущения и т.д.

Ноэматический коррелят, который именуется «смыслом», следует изучить так, как он «имманентно» заключен в переживании восприятия, суждения, удовольствия и т. д. Иными словами, так, как он предлагается нам переживанием, когда мы вопрошаем о нем самом³⁸.

Ноэзы или сами переживания, взятые как таковое, составляют собой специфику «нуса» в самом широком смысле этого слова. «Нус», по словам философа, и возвращает нас, «согласно со всеми его актуальными жизненными формами»³⁹, к интенциональным переживаниям вообще. Этим он охватывает все, что «служит эйдетической предпосылкой идеи нормы»⁴⁰. Также, как замечает Гуссерль, слово «нус» напоминает именно о «смысле»; хотя «наделение смыслом», как было сказано ранее, осуществляющееся в ноэтических моментах, и объемлет многое, а то «наделение смыслом», которое примыкает к отчетливому понятию смысла, — лишь в качестве фундамента⁴¹.

Стоит отметить, что Гуссерль в своих работах достаточно скрупулённо рассматривает как понятие ноэмы, так и ноэзы, раскрывая все новые и новые грани и самые мельчайшие нюансы нашего сознания. Однако, в данном исследовании мы ограничимся сказанным ранее.

Важно также упомянуть и о предметом фоне переживания (заднем плане), из которого «когитативно воспринятый предмет»⁴² выделяется

---

³⁸Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Книга первая / Пер. с нем. А.В. Михайлова; Вступ. ст. В.А. Куренного. — М.: Академический Проект, 2009. С.284.

³⁹Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Книга первая / Пер. с нем. А.В. Михайлова; Вступ. ст. В.А. Куренного. — М.: Академический Проект, 2009. С. 270.

⁴⁰Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Книга первая / Пер. с нем. А.В. Михайлова; Вступ. ст. В.А. Куренного. — М.: Академический Проект, 2009. С. 273.

⁴¹Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Книга первая / Пер. с нем. А.В. Михайлова; Вступ. ст. В.А. Куренного. — М.: Академический Проект, 2009. С. 271.

⁴²Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Книга первая / Пер. с нем. А.В. Михайлова; Вступ. ст. В.А. Куренного. — М.: Академический Проект, 2009. С. 263.

благодаря тому, что ему уделяется «отмечаящая его обращенность Я»⁴³. Так, всякого рода предметы «являются», пока мы обращены к чистому предмету в модусе «cogito». Это предметы, которые наглядно «сознаются» и, таким образом, собираются в наглядное единство сознаваемого предметного поля. Это Гуссерль называет «потенциальным полем восприятия» в том смысле, что на все, являющееся подобным образом, может быть обращено особое восприятие.

Чувственные же данные даются сознанию в качестве материалов для интенционального формирования или наделения смыслом на различных ступенях, как простого, так и «своеобразно фундируемого». Чувственность, в более узком смысле, по словам философа, обозначает феноменологический остаток всего, что опосредуется «чувствами» при нормальном внешнем восприятии⁴⁴. Такие данные Гуссерль именует «гилетическими», «материальными» или «материалами»⁴⁵. Философ замечает, что эту ноэтическую сторону переживаний можно было называть и психической, т.к. «философические психологи», говоря о психическом, направляют свой взгляд именно на то, что вносит сюда интенциональность, тогда как чувственность остаются за телом и деятельностью его органов. Такая тенденция, по словам философа, получила свое развитие у Ф. Брентано, который различал «феномены» «психические» и «физические». Важно отметить, что это разделение положило собой основу феноменологии. Так, Брентано, сам того не желая, своим различием достиг размежевания опытных областей физического естествознания и психологии.

Однако, стоит отметить, что сам Гуссерль считает понятие «феномена» более важным, чем «гилетические данные». Так, феноменологические

---

⁴³ Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Книга первая / Пер. с нем. А.В. Михайлова; Вступ. ст. В.А. Куренного. — М.: Академический Проект, 2009. С. 263.

⁴⁴ Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Книга первая / Пер. с нем. А.В. Михайлова; Вступ. ст. В.А. Куренного. — М.: Академический Проект, 2009. С 270

⁴⁵ Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Книга первая / Пер. с нем. А.В. Михайлова; Вступ. ст. В.А. Куренного. — М.: Академический Проект, 2009. С 270

рассуждения и анализы, относящиеся к материальному, Гуссерль называет «гилетически-феноменологическими». А те рассуждения и анализы, что, с другой стороны, сопряжены с ноэтическими моментами, — «ноэтически-феноменологическими». Как отмечает философ, более важные и богатые анализы производятся именно на этой стороне ноэтического.

Далее, общим для всякого сознания вообще, как для сознания о чем-то, является тот факт, что это «нечто» (некий интенциональный предмет как таковой) осознается в сознании как *«тождественное единство меняющихся ноэтических и ноэмических модусов осознания»*⁴⁶. Так, кроме процессов смыслопорождения и смыслополагания происходит сразу множество синтезов, благодаря которым, мы, по крайней мере, в каждую минуту нашего восприятия можем говорить, что мы воспринимаем один и тот же предмет. Такой первоначальный и основной синтез называется «синтезом идентификации», и протекает он благодаря внутреннему чувству имманентного времени.

Это удивительный и занимательный процесс, ведь если задуматься, то наше восприятие, например, дерева принципиально не может быть идеальным в плане того, что, воспринимая дерево, мы то смотрим на него, то смотрим на что-то другое, то смотрим на него с одной стороны, то смотрим с другой (как в примере с игральной костью или стулом Хайдеггера), то смотрим на него сегодня, то заново приходим к нему через день. Не смотря на все это, одно и тоже дерево остается для нас одним и тем же благодаря упомянутому синтезу.

Стоит также упомянуть один нюанс, который мы уже затрагивали выше, и который подобно разберем в пункте про феноменологическую установку. Этот нюанс заключается в том, что полученное в сознании «дерево» является итогом всех сложно сплетённых процессов сознания, которые мы описали выше. Такое «дерево» отличается от дерева тем, что оно не может сгореть или измениться, иными словами, оно не имеет

---

⁴⁶Гуссерль Э. Картезианские медитации/Пер. с нем. В.И. Молчанова. М.: Академический Проект, 2010. С59.

естественных свойств. Стоит отметить, что слово дерево употребляется в кавычках и без них неслучайно. Сам Гуссерль прибегал к подобному приему с целью наглядного различия естественного дерева и «дерева» в нашем сознании. Философ утверждает, что «*все присущее переживанию чисто имманентно и все неотмыслимо от него, каково оно в себе*»⁴⁷. Все это является отделенным глубочайшей пропастью от любой природы, физики, и психологии. Как немного шутя подчерчивает философ, «*даже подобное сравнение не является достаточно ярким*»⁴⁸, чтобы показать существующее в этом моменте различии. В полной мере, конечно, это станет очевидным при разборе феноменологической редукции.

Таким образом, мы описали процессы, которые конституируют феномены в нашем сознании. Стоит отметить, что мы провели описание этого процесса в рамках только одного отдельного ego. Для того, чтобы понять, как эти процессы протекают на общечеловеческом уровне, нам необходимо обратиться к исследованию универсума интерсубъективных смыслов, сравнивая их с персональными смыслами.

с. Содержание интенционального акта. Персональные смыслы и универсум интерсубъективных смыслов.

Как было сказано выше, сознание конституирует феномены, предавая им смыслы. Важно отметить, что обрисованная модель пока только описывает смыслополагание отдельного сознания, отдельного ego без учета «*alter ego*». На этот счет немецкий философ и историк философии Питер Прехтель говорил, что ни предмет восприятия, ни действительность не могут быть достаточно раскрыты, если они ограничены перспективой одного единственного сознания⁴⁹.

---

⁴⁷Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Книга первая / Пер. с нем. А.В. Михайлова; Вступ. ст. В.А. Куренного. — М.: Академический Проект, 2009. С. 273.

⁴⁸Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Книга первая / Пер. с нем. А.В. Михайлова; Вступ. ст. В.А. Куренного. — М.: Академический Проект, 2009. С. 273.

⁴⁹Прехтель П. Введение в феноменологию Гуссерля. Томск: Издательство «Водолей», 1999. С. 58.

Изначально ego находится на эмпирическом уровне, где оно является монадой и не зависит от других ego. Ego находится «*в своей живой телесности и представляет собой центр ориентированного вокруг [него] первопорядкового мира*»⁵⁰. Ego конституирует собственные, персональные смыслы, которые, соответственно, не носят общезначимого или объективного характера. В таком случае возникают вопросы о том, как вырабатывается объективное и равное для всех знание? о том, каким образом вырабатываются интерсубъективные смыслы?

Прежде, чем дать ответы на эти вопросы, как замечает Прехтель, Гуссерлю необходимо определить то, как возможно конституирование другого субъекта и, следовательно, как нужно понимать его в качестве субъекта коллективной интерсубъективности.

Гуссерль утверждает, что сознание изначально находится в своем мире первого порядка. На этом изначальном эмпирическом уровне ego является монадой, а мир дан только ему одному и закрыт от других ego. Однако, стоит подчеркнуть, что и миры первого порядка «alter ego» закрыты друг от друга.

Получается, что изначально сознанию дан только опыт внутри этого мира первого порядка. В этом опыте ego воспринимает «alter ego», но, стоит отметить, изначально воспринимается только тело, как природная вещь. В процессе конституирования тела другого ego, происходит редукция к собственному миру, который является частью собственного ego и не доступен никому другому, кроме этого ego. Так осуществляется первый уровень конституции бытийного смысла «объективного мира», т.е. уровень конституции «alter ego» или «других вообще», уровень «alter ego», которые не включены в отдельное ego, в ego как монаду.

Когда происходит конституирование «другого ego» осуществляется универсальная надстройка смыслов над первопорядковым миром ego, т.е. замкнутый до этого в своем ego мир, начинает включать в себя универсальное знание о других ego, которые до сих пор были исключены из

---

⁵⁰ Гуссерль, Э. Картезианские размышления / Э. Гуссерль; пер. с нем. Д. В. Складнева; научн. ред. А. Я. Слинин. — СПб.: Наука, 2001. С 223

первопорядкового мира ego как монады. Так, ego переключаясь от собственного мира первого порядка на конституирование «*alter ego*», т.е. совершая, как это описывает Прехтель, определенное эпохе по отношению к своему собственному миру, ego становится явлением некого объективного мира, который уже является одним и тем же миром для всех «*alter ego*», и самого этого ego.

«*Alter ego*» для ego первого порядка становятся «другим Я», т.е. на первом уровне конституирования бытийного смысла «объективного мира» совокупность других ego становится из «не-Я» «другим Я». Так, по словам Прехтеля, Гуссерль переходит от изначального восприятия другого ego, как «чужой персоны» к ego, как «соконституирующему субъекту»⁵¹.

Этот «соконституирующий субъект», «другое Я» делает возможной новую бесконечную область «другого» в конститутивном смысле. Этой областью становится объективная природа и объективный мир вообще, которому принадлежат и все «*alter ego*», и само единичное ego.

Следовательно, конституирование строится на основе «*alter ego*». Оно таково, что разные ego не остаются изолированными друг от друга. Напротив, получается так, что в собственной сфере единичного ego конституируется некое, включающее и его самого, сообщество Я, «как сообщество *сущих друг подле друга и друг для друга Я*»⁵². Постепенно конституируется некое сообщество монад, а, именно, такое сообщество, которое конституирует один и тот же мир, благодаря своей сообща-конститующей интенциональности.

Так, конституируется новый мир, в который включаются все ego. В этом мире они наделяются таким новым общим смыслом, как «люди», т. е. «психофизические люди как объекты мира»⁵³. Благодаря этому открывается интерсубъективная сфера для трансцендентальной интерсубъективности. Этую

---

⁵¹ Прехтель П. Введение в феноменологию Гуссерля. Томск: Издательство «Водолей», 1999. С 59

⁵² Гуссерль, Э. Картезианские размышления / Э. Гуссерль; пер. с нем. Д. В. Складнева; научн. ред. А. Я. Слинин. — СПб.: Наука, 2001. С 211

⁵³ Гуссерль, Э. Картезианские размышления / Э. Гуссерль; пер. с нем. Д. В. Складнева; научн. ред. А. Я. Слинин. — СПб.: Наука, 2001. С 211

сферу собой создают сами люди. В ней трансцендентальная интерсубъективность конституирует объективный мир.

Гуссерль замечает, что в конституировании объективного мира заключается гармония монад. Гармоническая конституция по отдельности происходит в отдельных монадах, и в соответствии с этим заключает в себе также гармонически протекающий в отдельных монадах генезис, который выливается в общее интерсубъективное поле смыслов.

Как было упомянуто выше, Гуссерль утверждает, что изначально сознанию дан только опыт. Изначально только в этом опыте сознанию дан другой человек, только в этом опыте сознание может говорить, что другой сам «вживе» стоит перед ним⁵⁴. Надо отметить, что другое ego тоже является монадой, и оно, следовательно, со всем тем, что принадлежит его сущности не является изначальной данностью другого по отношению к нему ego: «*У каждого свое место, с какого он видит наличные вещи, а потому у каждого различные явления вещей*»⁵⁵.

Процесс конституирования происходит постепенно. Сперва в опыте воспринимается тело другого. Далее, в процессе общения по аналогии с собственным телом, и, т.к. «*единственное тело, которое конституируется в первопорядковом мире как живое – это мое тело*»⁵⁶, телу другого приписываются определенные свойства и качества. Посредством такой аналогизирующей апперцепции признается, что другое тело является живым. Далее на основе этого факта признается, что тело содержит и ego, которое обладает собственным миром первого порядка.

Рассмотрим более подробно процесс ассоциации. Ассоциацию Гуссерль называет удвоением, являющимся изначальной формой пассивного

---

⁵⁴ Гуссерль, Э. Картезианские размышления / Э. Гуссерль; пер. с нем. Д. В. Складнева; научн. ред. А. Я. Слинин. — СПб.: Наука, 2001. С 212

⁵⁵ Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Книга первая / Пер. с нем. А.В. Михайлова; Вступ. ст. В.А. Куренного. — М.: Академический Проект, 2009. С 94

⁵⁶ Гуссерль, Э. Картезианские размышления / Э. Гуссерль; пер. с нем. Д. В. Складнева; научн. ред. А. Я. Слинин. — СПб.: Наука, 2001. С 212

синтеза, который противопоставлен синтезу идентификации. Наиболее простой пример удваивающей ассоциации состоит в том, что два неких предмета «даются интенциально в единстве сознания»⁵⁷. На этом основании предметы, отличаясь друг от друга в явлении, образуют в феноменологическом отношении некое единство подобия и, таким образом, оказываются конституированы именно как пара. В случае, если предметов больше, чем два, «конституируется фундированная в отдельных парных образованиях и образующая единый феномен группа или некое множество»⁵⁸.

Далее происходит взаимное выявление предметных смыслов, которые могут совпадать полностью или частично. Так, существует градация от частичного до полного сходства. В образовавшейся паре осуществляется взаимное перенесение смысла, т.е. происходит «апперцепция одного предмета сообразно смыслу другого предмета»⁵⁹.

На этой основе Гуссерль проясняет каким именно образом происходит конституирование другого тела по аналогии с телом этого единичного ego. Если в первопорядковой сфере ego появляется некое выделенное тело другого, устроенное так, что оно образует пару с телом этого ego, то становится ясно, что при смысловом перенесении это другое тело должно сразу перенять смысл «живого тела» самого ego. Однако, Гуссерль подчеркивает, что одной из основных характерных черт рассматриваемой апперцепции является именно тот факт, что полного проникновения в миры первого порядка других ego так и не происходит.

Важно отметить, что ego мыслит «alter ego» только как аналог самого себя. В силу своей смысловой конституции другое ego выступает как интенциональная модификация единичного ego и его первопорядкового мира.

---

⁵⁷ Гуссерль, Э. Картезианские размышления / Э. Гуссерль; пер. с нем. Д. В. Скляднева; научн. ред. А. Я. Слинин. — СПб.: Наука, 2001. С 214

⁵⁸ Гуссерль, Э. Картезианские размышления / Э. Гуссерль; пер. с нем. Д. В. Скляднева; научн. ред. А. Я. Слинин. — СПб.: Наука, 2001. С 219

⁵⁹ Гуссерль, Э. Картезианские размышления / Э. Гуссерль; пер. с нем. Д. В. Скляднева; научн. ред. А. Я. Слинин. — СПб.: Наука, 2001. С 222

В апперцепции ego воспринимает «другого» не просто как дубликат самого себя, т. е. не как ego, которое обладает точно таким же первопорядковым миром, но как ego, которое обладает собственным первопорядковым миром и которое точно также старается воспринять другое по отношению к нему ego.

Далее Гуссерль говорит о «вчувствовании». Вчувствование в определенные содержания, принадлежащие более высокой психической сфере, могут быть рассмотрены благодаря живому телу и его поведению в определенных ситуациях. Например, внешнее поведение человека, который испытывает гнев, радость и т. д., могут быть хорошо поняты ego по его собственному поведению в подобных обстоятельствах.

Подводя итог анализа персональных и интерсубъективных смыслов, важно отметить, что ego, изначально находясь в рамках мира первого порядка может конституировать только персональные смыслы. Однако, путь к интерсубъективным смыслам открывается тогда, когда оно обращает свое внимание на другое ego. Посредством «парной ассоциации» ego конституирует «alter ego» через его тело. Так, установив, что другое тело обладает точно так же своим сознанием, своим ego и интенциально направлено на мир, ego открывает путь к образованию единства, которое, по словам Прехтлья, происходит «*в процессе синтетической идентификации различных предметных смыслоединств*»⁶⁰. Таким образом, постепенно формируется такая интерсубъективная общность, как люди. «Alter ego» из «не-Я» постепенно становится «другим Я». Как следствие, открывается новое поле для трансцендентальной субъективности, т.е. возникает возможность интерсубъективного конституирования объективного мира. Все смыслы, которые вырабатываются в ходе этого процесса, становятся интерсубъективными, общезначимыми. Так формируется универсум интерсубъективных смыслов.

---

⁶⁰ Прехтль П. Введение в феноменологию Гуссерля. Томск: Издательство «Водолей», 1999. С 61

d. Четыре установки: естественная, теоретическая, феноменологическая, трансцендентально-феноменологическая.

Выше были рассмотрены основные понятия и принципы феноменологической модели сознания. Далее, необходимо очертить границы сферы интеллигibleльного и выявить ее основные внутренние взаимосвязи.

Интенсивное развитие сфера интеллигibleльного получила, по словам Гуссерля, при развитии теоретической установки. Именно в этот момент человек обратил свое внимание не на конечные естественные цели, а на бесконечный поток задач, устремленный к созерцанию, которое уже было освобождено от единичности и насущности практического интереса.

Следовательно, для изучения сферы интеллигibleльного необходимо подробнее рассмотреть смену установок от естественной до трансцендентально-феноменологической.

Под установкой Гуссерль понимает «*привычно устойчивый стиль волевой жизни с заданностью устремлений, интересов, конечных целей и усилий творчества, общий стиль которого тем самым также предопределен*»⁶¹. В этом устойчивом стиле развертывается любая определенная, осознанная жизнь личности.

В докладе «Кризис европейского человечества и философия» Гуссерль утверждает, что духовная Европа зародилась в 7-6 веках до н.э. в Древней Греции. В то время сформировалась «*новая установка индивида по отношению к окружающему миру*»⁶². Появилась совершенно иная духовная структура, которая быстро стала таким культурным образованием, как философия.

Возникновение новой установки и создание философии на основе теоретической установки Гуссерль называет «изначальным феноменом» духовной Европы. Это возникновение, по словам философа, преобразует и

---

⁶¹ Гуссерль Эдмунд. Кризис европейского человечества и философия // Гуссерль Э. Философия как строгая наука. Новочеркасск, 1994. С 111

⁶² Гуссерль Эдмунд. Кризис европейского человечества и философия // Гуссерль Э. Философия как строгая наука. Новочеркасск, 1994. С 108

самого человека. «Когда человек создал первую концепцию идеи, он стал совершенно новым человеком, а его духовное бытие вступило на путь постоянного обновления»⁶³.

Статус новой установки определяется тем, что если человек, «и даже папуас», является новой ступенью одушевленности по сравнению с животными, то философский разум есть ничто иное как новая ступень уже самого человечества и его разума.

Однако, Гуссерль отмечает, что изначально человечество жило и частично продолжает жить в естественной установке. Такая установка являлась и является крайне практической, т.е. благодаря такому взгляду на мир человек быстро решал сиюминутные проблемы и удовлетворял потребности, которые время от времени у него возникали. Теоретическая же установка в своем отрыве от данностей мира достаточно непрактична, т.е. человек начинает задаваться вопросами, которые далеки от сиюминутного решения проблем. В рамках этой установки человек начинает задаваться вопросами, которое создают новые вопросы, вместо удовлетворения потребностей здесь и сейчас.

Духовная природа человечества такова, что в каждом человеке заключено стремление к бесконечности. Эта бесконечность в полной мере начинает раскрываться в теоретической установке. Формируется новое человечество – человечество бесконечных задач. В теоретической установке человек переходит к бесконечному устремлению, которое преобразует его самого, преобразует мир, который его окружает. Так, стремительно начинает развиваться культура, которая формируется на основе норм и идей.

Учитывая все духовные преобразования человека и его культуры, возникает вопрос о том, как принципиально разные установки - естественная и теоретическая могут сочетаться друг с другом, как возможен синтез теории и практики? По словам Гуссерля, такой синтез возможен тогда, когда происходит использование частных результатов теории. Использование таких

---

⁶³ Гуссерль Эдмунд. Кризис европейского человечества и философия // Гуссерль Э. Философия как строгая наука. Новочеркасск, 1994. С 108

результатов, которые отделились от «универсального теоретического разума» в отдельные специальные науки, которые обращены на практику в естественной жизни. Так, естественная и теоретическая установка оказываются связанными в конечном.

Далее, на самом пересечении теории и практики возникает третья сфера - сфера феноменологии, где теория, как универсальная наука, до сих пор оторванная от практики, приобретает форму новой практики – «универсальной критики всей жизни и всех жизненных целей»⁶⁴. Это универсальная критика всех порожденных жизнью человечества культурных образований и систем культуры, т.е. сферы интеллигibleльного, которая была произведена человеческим сознанием за всю его историю. Она становится критикой самого человечества и человеческих ценностей, которые им руководят. Развиваясь, эта практика, по словам Гуссерля, должна привести человечество к нормам истины во всех ее формах. Она должна сделать его человечеством полностью новым. Сделать таким человечеством, которое способно, опираясь на абсолютные теоретические воззрения и силу универсального научного разума, к абсолютной ответственности перед самим собой.

Далее, говоря об установках, важно отметить, что при любых обстоятельствах смена установки может быть лишь временной. Привычной или значимой для всей будущей жизни сознания она может стать лишь как волевое решение периодически на время возобновлять ту же самую установку. Свойственный такой установке новый род интересов будет являться значимым благодаря интенциональной преемственности, связывающей конкретные временные промежутки возобновления установки. Реализовываться подобный интерес будет в соответствующих продуктах культуры. Другими словами, Гуссерль утверждает, что теоретическая установка не заменяет естественную, но насливается на нее. Теоретическая установка требует намного больше усилий сознания для своей реализации и

---

⁶⁴ Гуссерль Эдмунд. Кризис европейского человечества и философия // Гуссерль Э. Философия как строгая наука. Новочеркасск, 1994. С 113

поскольку индивид не может постоянно находиться в подобном состоянии, теоретическая установка является дискретной, т.е. она не перманентна, но лишь периодически возобновляется на определенное время.

Хороший пример подобного можно наблюдать в профессиональных занятиях в изначально естественной жизни культуры, где имеется периодическая профессиональная временность, пронизывающая остальную жизнь с ее конкретной временностью (рабочие часы служащих etc.).

Рассмотрим каждую установку подробнее.

Наивность естественной установки.

Естественная установка является первой установкой человека, которая определяла его точку зрения и отношение к внешнему миру. Естественный человек дофилософской эпохи, по словам Гуссерля, во всех своих делах и заботах ориентирован на мир. Естественная жизнь такого человека характеризуется как наивная. Наивной она является благодаря своей «вжитости в мир», т.е. человек себя обнаруживает в мире. Он полностью в него встраивается, не задавая вопросов, которые бы вводили четкое разграничение субъект-объектной связи. Получается, что подобный мир всегда осознан человеком как наличествующий универсальный горизонт, но при этом этот горизонт еще не тематизирован. Тематизировать мир человек начинает в тот момент, когда обращает свое внимание на мир, ставит перед собой вопрос о нем и старается дать себе определенный ответ. Человек уже не может воспринимать все как данность, у него появляется потребность в некоторого рода удовлетворительном объяснении этого мира. Так, человек перестает находиться в наивном состоянии «вжитости в мир», но начинает рефлексировать мир и самого себя.

Еще до возникновения теоретической установки в рамках естественной была мифо-религиозная установка, внутри которой мир тематизируется как целостность, а именно тематизируется практически. Мир внутри такой установки понимается как мир мифической апперцепции, феномен которого

складывается в рамках определенной нации. Однако, как замечает Гуссерль, универсально-мифическое видение мира оказывается скорее мотивированным практическими целями, чем теоретическими. Также, нельзя назвать эту установку самостоятельной, ведь для нее необходимы особые люди – жрецы, которые заботятся о сохранении единства религиозно-мифических интересов и традиции. В рамках установки возникает и распространяется «знание» о мифических силах, которые чаще всего испытываются на личном опыте во время проведения разного рода ритуалов, впадения в транс и т.д. Гуссерль отмечает, что в этой установке могут появляться и проблески объективного знания, которое потом могут быть использованы и людьми в теоретической установке. Тем не менее, подобное знание достаточно искажено практичесностью мифо-религиозной установки.

Идеальный характер теоретической установки.

Одним из первых шагов в разграничении интеллигibleльного мира и мира, объективно существующего является различие идеи и реально существующей вещи. Идеи важно понимать, как смысловые структуры, которые создаются человеком. Эти идеальные структуры скрывают в себе интенциональные бесконечности. Такие структуры и являются чем-то совершенно иным, чем реальные вещи в пространстве.

Реальные вещи в пространстве, даже представ в опыте, не являются значимыми для жизни личности. Другими словами, в тот момент появились совершенно новые смысловые структуры, которые представляют собой нечто иное, чем реальные вещи. В отличии от трансцендентных вещей идеи уже становятся значимыми для человека, в силу того, что в отличии от реальных вещей идеи по своей природе являются вечными и постоянными. Идеи являются чем-то более близким человеку, близким его сознанию, ведь, как говорилось выше, через сознание человеку дан как его внутренний мир, так и внешний мир.

Далее, развитие теоретической установки началось с того, что человек отвлекся от практических интересов и его охватила страсть к созерцанию и познанию мира. Результаты познания рождали больше вопросов, чем ответов. Внутри такого замкнутого круга познания создалось не что иное, как чистая «*theoria*». Внутри этой установки человек обретает роль незаинтересованного наблюдателя, озирающего мир. Такой опыт приводит к созданию философии и превращению человека в философа. Его жизнь начинает определяться новыми, лишь в этой установке возможными целями и методами мышления.

Стоит отметить, что не каждый человек сразу сменил естественную установку на теоретическую. Прогрессирующая перестройка всего человечества началась под влиянием «идейных образований», которые возникли в узком кругу людей.

Также, в рамках теоретической установки, направленной к чистой теории, возникла и наука. В рамках подобного теоретического интереса то, что сперва понимается как конечная цель, оказывается переходом к новой цели, которая ведет впоследствии за собой следующую цель и т.д.

Это бесконечное поле все новых и новых задач Гуссерль называет «областью» науки. Наука же определяется как идея бесконечности задач, *«которые постоянно исчерпывают конечное и сохраняют непреходящую значимость конечного»*⁶⁵. Конечное, также, является для науки фондом предпосылок, которые образуют бесконечный горизонт задач как единство всеобъемлющей задачи.

Гуссерль отмечает, что наука часто преследует достаточно практические цели. Превращение первоначальной *theoria* из полностью «незаинтересованного» созерцания мира в теорию науки Гуссерль объясняет тем, что подобное превращение опосредовано различием *doha* и *episteme*, т.е. в то время, как философия занята вечными и универсальными истинами, наука занимается знанием, которое истинно в конкретных, определенных условиях.

---

⁶⁵ Гуссерль Эдмунд. Кризис европейского человечества и философия // Гуссерль Э. Философия как строгая наука. Новочеркасск, 1994. С 115

Далее, необходимо отметить, что уже в рамках теоретической установки, по словам Гуссерля, родилось стремление к универсальной истине. Человек со своей традицией понимания мира столкнулся с традицией понимания мира другого человека, который принадлежит к другой культуре. До этого понятие окружающего мира, которое было выведено в рамках своей культуры, считалось самоочевидным. После знакомства с другими трактовками мира перед человеком возникли вопросы, например, о том: «какая традиция вернее?», «то такое реальность?». Этот контраст вносит различие в понятия реальный мир и представление о мире. Стремление ответить на возникшие вопросы постепенно становится стремлением отыскать истину, которая не была бы связана традиционной повседневностью, но была бы общезначимой, истинной и тождественной для всех, кто не ослеплен рамками естественного конечного мира. Философ внутри теоретической установки, по словам Гуссерля, твердо решает сделать свою будущую жизнь универсальной жизнью. Смыслом и задачей такой жизни становится «*theoria*», бесконечное умножение теоретического познания.

Гуссерль отмечает, что возникновение теоретической установки имело сразу несколько позитивных эффектов для культуры. Философия стала распространяться в форме исследования и образования. С одной стороны, философия начала учить людей критическому мышлению, начала учить не принимать без вопросов не доверять ни одного готового мнения, ни одной традиции и стремиться к истине самой по себе, вопрошать об идеальности. С другой стороны, постепенно происходят далеко идущие перемены в культурной жизни людей. Благодаря стремлению подчинить весь единичный опыт нормам универсальной истины, культура также должна удовлетворять нормам не традиции и наивного опыта, но нормам объективной истины.

Так в теоретической установке рождается стремление к идеальной истине, которая становится абсолютной ценностью для человека. Она влечет

за собой универсально преобразованную практику, благодаря образовательному движению и постоянному процессу воспитания детей.

Также, немаловажным фактом является то, что Гуссерль рассматривает именно греческую философию, ведь именно она, по словам философа, стала основой европейской культуры и под ее влиянием сформировался европейский дух. О философиях, которые родились в других культурах, говорится, что они в отличии от европейской философии не имели внутренней направленности на саму теорию. В этом и заключается принципиальное различие. Все философии направлены на универсальное познание мира, но лишь в Греческой культуре появился универсальный («космологический») жизненный интерес в форме «теоретической» установки. Только в греческой философии целью становится сама теория, которая бесконечно развивается и совершенствуется, только ради себя самой.

Этот интерес появился по внутренним причинам в новой форме общности философов и ученых той эпохи. Это были люди, которые трудились не индивидуально, но сообща. Они были объединены общей работой. Целью же их трудов являлась «*theoria*», ее рост и постоянное совершенствование. Они уже сознательно рассматривали ее как бесконечную и универсальную задачу.

Так в терминах естественной и теоретической установок в «кризисе европейского человечества и философии» Гуссерль описывает сферу интеллигibleльного, описывает историческую жизнь сознания, ее продукты и идеальные структуры, которые постепенно прорисовываясь управляли его развитием. Тему же «универсальной критики», т.е. феноменологической установки Гуссерль рассматривает не так развернуто.

Феноменологическая установка.

Надо отметить, что описание естественной и теоретической установки было составлено по труду Гуссерля «Кризис европейской наук и философия», где термины естественная и теоретическая установка взяты в

немного отличающемся смысле, нежели в предыдущих работах философа. В труде «Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии» Гуссерль говорит о естественной и теоретической установке в немного другом ракурсе. Так, например, если в «Кризисе европейского человечества» естественная установка носит более приближенный к биологическому характеру человека и противостоит теоретической установке, то в «иедеях» этот термин скорее отражает обыденный, позитивистский взгляд, который включает в себя теоретическую установку, которой принадлежат позитивные науки. Естественная установка определяется тем, что в ее рамках сознанию мир дан в опыте. Человек воспринимает то, что видит, слышит, осязает и т.д.⁶⁶ Также, знанию, которое формируется в ее рамках присуща некая неопределенность, «туман», который образуется из-за недостатка фундаментального онтологического знания, которое служило бы крепким основанием для этого опытного, позитивного знания. Кроме того, ценностные и практические характеристики тоже конститутивно принадлежат в этой установке «наличным объектам» как таковым. В них также входят не только «простые вещи», но и люди и животные, которые окружают человека. Например, для него они являются «друзьями» или «врагами», «слугами» или «начальниками», «чужими» или «родными» и т. д.

Далее, в рамках этой естественной установки происходят все спонтанности сознания такие как: наблюдение и исследование, экспликация и приведение к понятиям при описании, сравнивание и различие, складывание и подсчитывание, предполагание и выведение, т.е. «любые спонтанности теоретизирующего сознания в его различных формах и на его различных ступенях»⁶⁷. Надо отметить, что к этой же установке относятся и разного рода душевные состояния такие как: «нравиться или не нравиться, радоваться и печаловаться, вожделеть и избегать, надеяться и

---

⁶⁶ Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Книга первая / Пер. с нем. А.В. Михайлова; Вступ. ст. В.А. Куренного. — М.: Академический Проект, 2009. С 89

⁶⁷ Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Книга первая / Пер. с нем. А.В. Михайлова; Вступ. ст. В.А. Куренного. — М.: Академический Проект, 2009. С 92

*страшиться, решаться и действовать»*⁶⁸. Если подвести некий итог анализа этого мира, на который направлена естественная установка, то станет ясно, что это жизненный, наличный мир, в котором живет человек, и который существует для человека, пока жив. Грубо говоря, естественный мир является фоном для сознания и не мешает выработке новых установок этого сознания.

Внутри этого мира формируются и развиваются естественные науки, которые вырабатывают теории о нем. Эти **теории** Гуссерль называет предварительными мнениями, которые принадлежат к человеческой сфере лишь в качестве фактов окружающего мира, но не в качестве реальных «значимостей».

Задачу же науки философ определяет, как задачу продолжать чистое описание до возвышения этого описания до «*систематически объемлющей, исчерпывающей во всей широте и глубине, характеристики всех наличностей естественной установки*»⁶⁹ и остальных установок, которые тесно с ней связаны.

Далее, философию в «Идеях» Гуссерль не приписывает ни теоретической, ни, соответственно, к естественной установке, т.к. философия стремится к знанию, которое лежит за пределами наличного мира данностей.

В этом месте мы подходим к достаточно важной теме феноменологии к **феноменологической установке и феноменологическому эпохе**.

Под феноменологической редукцией (эпохе) понимается воздержание от всякого рода позитивных, объективистских утверждений, от всего того, что формулируется на основе естественной установки. Н.В. Мотрошилова отмечает, что Гуссерль был подвержен критике за подобный феноменологический прием, однако, как подчеркивает отечественный историк философии, критика была вызвана тем, что критикующие

---

⁶⁸ Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Книга первая / Пер. с нем. А.В. Михайлова; Вступ. ст. В.А. Куренного. — М.: Академический Проект, 2009. С 92

⁶⁹ Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Книга первая / Пер. с нем. А.В. Михайлова; Вступ. ст. В.А. Куренного. — М.: Академический Проект, 2009. С 95

недостаточно уделили внимания тексту Гуссерля, который четко говорил о том, что он не стремится опровергнуть или подтвердить тезис о существовании наличного мира. Так, Гуссерль пишет: «*Если я поступлю так, а это дело моей полной свободы, тогда я, следовательно, не отрицаю этого «мир», как если бы я был софист, и я не подвергаю его существование здесь сомнению, как если бы я был скептик, а я совершаю феноменологическую ерехе, каковая полностью закрывает от меня любое суждение о пространственно-временном существовании здесь*»⁷⁰. Получается, что истинной целью вынесения за скобки позитивного мира является открытие пути к миру феноменов, миру чистого сознания.

Может возникнуть вопрос о том, что же останется, если весь мир заключить в скобки? Отвечая на этот вопрос, Гуссерль начинает анализировать понятие сознание с точки зрения естественной установки, т.е. до совершения феноменологической редукции.

По словам философа, некое общее усмотрение сущности сознания вообще, того сознания, в котором сознается «естественная» действительность, является необходимым для исследования. Гуссерль устремлен к усмотрению того, что сознание в себе самом наделено своим особым бытием, какое в своей абсолютной сущности не затрагивается феноменологическим «выключением». Это и представляет собой «феноменологический остаток». Этот остаток, по словам философа, представляет собой «принципиально-своеобразный бытийный регион», который становится полем новой науки - феноменологии.

Посредством этой феноменологической редукции становится доступным для феноменологического изучения «чистое» сознание, «*а в дальнейшем и весь феноменологический регион*»⁷¹.

---

⁷⁰ Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Книга первая / Пер. с нем. А.В. Михайлова; Вступ. ст. В.А. Куренного. — М.: Академический Проект, 2009. С 100

⁷¹ Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Книга первая / Пер. с нем. А.В. Михайлова; Вступ. ст. В.А. Куренного. — М.: Академический Проект, 2009. С 104

Философ отмечает, что мир, который прорисовывается в феноменологической установке не был заметен для тех, кто находился в естественной установке, т.к. «*в естественной установке нельзя созерцать что-либо кроме естественного мира*», новый же мир является миром феноменов.

Таким образом, в результате первой редукции стало впервые возможно обратить взор на феноменологическое поле. Далее, Гуссерль говорит о произведении расширения этой феноменологической редукции. Кроме первоначального выключения природного мира и сопряженных с ним научных дисциплин, выключается все то, что препрятствует пути к чистому сознанию. Надо отметить, что все намеченные философом редукции включают в себя первую – феноменологическую. Так, Гуссерль переходит к трансцендентально-феноменологической редукции и **трансцендентально-феноменологической установке**.

Гуссерль отмечает, что при изучении обнаруженного мира феноменов из поля рассмотрения выключается полностью все то, что нуждалось в естественной установке. Радикальность подобного выключения заключается в том, что выключаются как зависимые: все предметы естественного мира, продукты культуры, вместе с самой культурой и науками как о природе, так и о духе, «*теоретические и практические ценности любого вида. Равным образом, разумеется, и действительности такого рода, как государство, нравственность, право, религия*»⁷².

Особенно важным и сложным, по словам философа, пунктом редукции является редукция человека как живого существа вообще и как части общества. При этой редукции возникает вопрос о том, а как в этом случае обстоят дела с чистым «я»?

Гуссерль отвечает тем, что после подобной редукции, в потоке многообразных переживаний, в полученном трансцендентальном остатке, чистое «я» уже не предстанет в исследовании как переживание среди других

---

⁷² Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Книга первая / Пер. с нем. А.В. Михайлова; Вступ. ст. В.А. Куренного. — М.: Академический Проект, 2009. С 177

переживаний. Оно уже не будет фрагментом переживания, который возникал бы и вновь исчезал вместе с переживанием. Гуссерль отмечает, что мы замечаем чисто «я» каждый раз вместе с нашими переживаниями, но переживания переходящи, а «я» постоянно сохраняет свою самотождественность. Следовательно, «*чистое «я» представляется ... чем-то принципиально необходимым, чем-то абсолютно тождественным при любой действительной и возможной смене переживания*»⁷³, а это значит, что чистое «я» не может считаться какой-либо реальной частью этих переживаний, и не может считаться зависимым от них.

Чистое «я» находится во всяком актуальном «cogito». Вместе с тем, все переживания заднего плана принадлежат ему, а оно принадлежит им. Вместе они принадлежат к одному и тому же потоку переживания ego. В этом месте Гуссерль ссылается на Канта приводя цитату из «*критики чистого разума*», которая хорошо разъясняет смысл утверждений самого Гуссерля. Так, «*говоря языком Канта «"Я мыслю" должно быть таким, чтобы оно могло сопровождать все мои представления»*»⁷⁴. Именно такое чистое «я» и является тем, что остается после редукции. Именно это чистое «я» становится тем, на что устремляется трансцендентально-феноменологическая установка.

Далее Гуссерль говорит о необходимости выключения трансцендентности бога, формальной логики и онтологии, эйдетических наук. Так эйдетические науки выключаются, т.к. были выключены физическая природа и эмпирическое естествознание, на которые опиралось «*эйдетическое естествознание, т. е. те науки, которые онтологически исследуют то, что сущностно принадлежит к физической природной*

---

⁷³ Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Книга первая / Пер. с нем. А.В. Михайлова; Вступ. ст. В.А. Куренного. — М.: Академический Проект, 2009. С 178

⁷⁴ Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Книга первая / Пер. с нем. А.В. Михайлова; Вступ. ст. В.А. Куренного. — М.: Академический Проект, 2009. С 178

предметности как таковой»⁷⁵. Так, выключается Геометрия, кинематика, «чистая» физика материи и т.п. Выключению также подлежат и такие онтологически эйдетьеские науки, как рациональная психология, социология и т.д. Это аргументируется тем, что они «*еще не получили своего основания или по крайней мере своего чистого и безукоризненного основания*»⁷⁶.

Всеми этими выключениями Гуссерль подчеркивает абсолютную независимость феноменологии как от естественных, так и от материально-эйдетьеских наук.

Получается, что, устремив свой взор на трансцендентально-феноменологическую сферу, философ исключает из поля исследования все бытийные и познавательные сферы, которые лежат за пределами этой сферы. Исключению подлежит любое внедрение предпосылок, принадлежащих областям, что внесены в скобки.

Далее Гуссерль говорит о том, что все науки, которые подлежат редукции, являются догматическими, т.к. они нуждаются в «*критике*», которую они не могут провести собственными силами.

Наукой же, которая способна произвести такую критику для других наук и для себя самой, является феноменология. Отличительная особенность феноменологии заключается в том, что «*в объеме ее эйдетьеской всеобщности*»⁷⁷ она охватывает все способы познания и все науки, притом так, как это доступно в них непосредственному усмотрению.

Это Гуссерль аргументирует тем, что «*смысл и право всех непосредственных исходных пунктов и всех непосредственных шагов*

---

⁷⁵ Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Книга первая / Пер. с нем. А.В. Михайлова; Вступ. ст. В.А. Куренного. — М.: Академический Проект, 2009. С 185

⁷⁶ Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Книга первая / Пер. с нем. А.В. Михайлова; Вступ. ст. В.А. Куренного. — М.: Академический Проект, 2009. С 186

⁷⁷ Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Книга первая / Пер. с нем. А.В. Михайлова; Вступ. ст. В.А. Куренного. — М.: Академический Проект, 2009. С 190

*возможного метода относятся к области феноменологии*⁷⁸. Так, по словам философа в феноменологии содержатся все эйдетические, т. е. общезначимые познания, которые заключают в себе все радикальные проблемы «возможности», связанные с любыми данными познаниями и науками.

Таким образом, Гуссерль производит **трансцендентально-феноменологическую редукцию** смысл, которой состоит в том, «что она не может полагать вначале как *сущее ничего иного, кроме ego и того, что заключено в нем самом, то есть вместе с ноэмато-ноэтическим содержанием*⁷⁹. Так над заинтересованным Я возвышается незаинтересованное Я. Эта редукция требует занятия позиции незаинтересованного наблюдения, для которого единственным интересом остается: «видеть и адекватно описывать»⁸⁰.

На основе этой редукции, по словам философа, возможно построение философии как строгой науки. Такая философия будет самим разумом, который наряду с собой и выше себя не может иметь ни одного авторитета. К ее области будут принадлежать и все те теоретические, аксиологические и практические идеалы, которые натурализм, перетолковывая эмпирически, делал ложными.

Вся человеческая культура пронизана структурами и внутренними мотивами, и, поняв внутренние мотивы, мы сможем ее понять. Так может быть исследовано искусство, религия, нравы и т.д., а также и миросозерцание, которое может быть названо научной философией, которая претендует на объективность.

---

⁷⁸ Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Книга первая / Пер. с нем. А.В. Михайлова; Вступ. ст. В.А. Куренного. — М.: Академический Проект, 2009. С 190

⁷⁹ Гуссерль, Э. Картезианские размышления / Э. Гуссерль; пер. с нем. Д. В. Складнева; научн. ред. А.Я. Слинин. — СПб.: Наука, 2001. С 97

⁸⁰ Гуссерль, Э. Картезианские размышления / Э. Гуссерль; пер. с нем. Д. В. Складнева; научн. ред. А.Я. Слинин. — СПб.: Наука, 2001. С 97

Глава Вторая. Феноменологическая критика рациональности

В первой главе была проанализирована феноменологическая модель сознания и основные понятия, которые ее формируют, рассмотрена взаимосвязь сознания и объективной реальности с точки зрения феноменологии; подчёркнута решающая роль сознания в постижении внешнего мира. Было выявлено, что в феноменологии вопрос о реальном существовании мира не является решающим для исследования сознания. Так, был выявлен один из основных методов феноменологии – феноменологическая редукция, благодаря которой открывается возможность тщательного исследования сознания как такового. Было определено, что понятие объективности тесно связано с понятием интерсубъективности. Так, объективное, строгое, общезначимое знание может быть получено при глубоком и последовательном изучении феноменов, внутренней трансцендентальной структуры сознания.

Речь в первой главе шла о формировании абсолютно субъективной науки. Науки, «*предмет которой в своем бытии не зависит от решения вопроса о бытии или небытии мира*»⁸¹. Первым и единственным ее предметом Гуссерль объявляет трансцендентальное ego, «*трансцендентальное ego философствующего*»⁸². Объективный же мир, тем самым, остается пока за скобками рассмотрения.

Во второй главе представляется необходимым обратить внимание на естественные науки, ведь именно они непосредственным образом обращены к объективному миру и пытаются строить объективное, позитивное знание на основе этого мира. Именно эти науки непосредственно влияют на человечество, формируя собой культуру, образ жизни и модели поведения человека. Важно отметить, что проект строгой науки был задуман Гуссерлем

---

⁸¹ Гуссерль, Э. Картезианские размышления / Э. Гуссерль; пер. с нем. Д. В. Складнева; научн. ред. А. Я. Слинин. — СПб.: Наука, 2001. С 97

⁸² Гуссерль, Э. Картезианские размышления / Э. Гуссерль; пер. с нем. Д. В. Складнева; научн. ред. А. Я. Слинин. — СПб.: Наука, 2001. С 97

именно ради построения крепкого фундамента наук, которые уже непосредственно ориентированы на внешний объективный мир. Обусловлено это желание тем, что естественные науки, находясь с философией в некоторого рода противоречии, впадают в заблуждения, которые впоследствии приводят их к кризису.

Следовательно, необходимо рассмотреть эти заблуждения, провести сравнение методов философии и науки, и тем самым, прийти к прояснению путей развития этих видов знания, и прояснить тем самым взаимосвязь сознания и объективной реальности.

a. Критика рационализма за натурализм и объективизм.

Стремление науки к объективному знанию, которое поостранено на исследовании внешнего, объективного мира, Гуссерль называет естественнонаучным рационализмом. Подобный рационализм философ критикует за заблуждения, которые приводят к объективизму и натурализму. Однако, важно отметить, что Гуссерль критикует рационализм за заблуждения, которые привели к кризису, но не отвергает рациональность как таковую. При этом философ не отвергает рациональность, утверждая, что она призвана в зрелом виде руководить развитием человечества.

В докладе «Кризис европейского человечества и философия» Гуссерль подробно рассматривает естественнонаучный рационализм, как одну из главных тем современной философии, науки и общества вообще. В этом рационализме мыслитель обнаруживает причину кризиса европейского человечества.

По словам философа, для естественных наук любое описание природы является лишь методическим подступом к точному, в конечном счете физико-химическому объяснению. Исходя из этого убеждения, ученые могут утверждать, что если дух человека находится в теле и от этого тела зависит, то дух можно изучить, изучив само тело, т.е. можно свести духовные проблемы к проблемам физико-химическим. Аналогично дело обстоит и с

обществом. Ученые могут утверждать, что, изучив людей как носителей общества, мы изучим общество и сможем вылечить европейское человечество от кризиса. Главной помехой в этих рассуждениях, как замечает Гуссерль, является, по крайней мере, то, что точные психофизические исследования крайне сложны и в ближайшем будущем их невозможно будет провести.

Другим серьезным предрассудком, к которому приводит рационализм, Гуссерль называет уверенность в том, что ученый, который занимается только духом не может полностью абстрагироваться от материального. Так, например, историк древней Греции в своем исследовании не может не учитывать географическое положение древней Греции.

Философ соглашается, что любой ученый, занимающийся только вопросами духа, имеет среди прочих и феномен физического мира. Но дело в том, что неверно трактовать этот феномен как объективную реальность. Так, например, историк Древней Греции должен учитывать феномен природы Древней Греции так, как его воспринимали сами древние греки. Он должен изучать его как их картину мира, т.е. не объективную реальность, но представление, в котором существуют древнегреческие боги, демоны и т.д.

Таким образом, понятие «окружающий мир» уместно исключительно в духовной сфере. Это духовное явление нашей личной и исторической жизни, которое определяет и нас самих: наши труды и заботы. Гуссерль заявляет, что *«рассматривать природу окружающего мира как нечто в себе чуждое духу и поэтому подстраивать под науки о духе, желая сделать их якобы точными, естественнонаучный фундамент – абсурдно»*⁸³. Получается, что естественнонаучный фундамент нельзя подстраивать под науки о духе и нельзя их таким способом сделать точными.

Далее, Гуссерль говорит, что путь как науки, так и философии лежит через наивность. Эта наивность зародилась еще в античности и развивалась в Новое Время. Наивность также стала объектом критики иррационализма.

---

⁸³ Гуссерль Эдмунд. Кризис европейского человечества и философия // Гуссерль Э. Философия как строгая наука. Новочеркасск, 1994. С 105

Самое общее имя наивности, по словам Гуссерля, это — **объективизм**, который проявляется в различных формах натурализма и натурализации духа. Эта наивность сохранилась в философии, ведь старые и новые философии как были, так и остаются наивно объективистскими. Про развитый на основе философии Канта немецкий идеализм Гуссерль говорит, что тот всегда стремился преодолеть наивность, которая стала уже чересчур явной. Однако, немецкий идеализм не преодолел наивность объективизма, т.к. не достиг еще той «решающей для нового образа философии и европейского человечества ступени высшей рефлексии»⁸⁴.

Гуссерль утверждает, что объективизм неизбежен, т.к. философия сначала направляет теоретический интерес именно на телесную природу, ведь все данное в пространстве и времени в любом случае «имеет формулы своей существования телесность»⁸⁵. Люди и животные не являются просто телами, но взгляду, который направлен на объективный мир, они являются как нечто телесно сущее, а значит, что они воспринимаются как реальности, которые включены в универсальную пространство-временность. Таким образом, любые душевные явления, такие явления любого «Я» как: переживание, мышление, желание характеризуются определенной объективностью, т.е. как, например, определенного рода биологические процессы внутри головного мозга и не более.

Жизнь сообществ, таких, как семьи, народы и т. п., воспринимается при этом сведенной к жизни отдельных индивидов как психофизических объектов. Духовная связь благодаря психофизической каузальности лишается чисто духовной преемственности, все подвергается строгому научному анализу, всюду вторгается физическая природа.

Критику **натурализма** Гуссерль начинает с заявления о том, что «натуралист не видит вообще ничего, кроме природы, и прежде всего

---

⁸⁴ Гуссерль Эдмунд. Кризис европейского человечества и философия // Гуссерль Э. Философия как строгая наука. Новочеркасск, 1994. С 121

⁸⁵ Гуссерль Эдмунд. Кризис европейского человечества и философия // Гуссерль Э. Философия как строгая наука. Новочеркасск, 1994. С 121

физической природы»⁸⁶. Соответственно привычкам понимания естествоиспытатель склоняется к тому, чтобы рассматривать все как природу, а представитель наук о духе, как дух, как историческое образование. Сообразно этому каждый из них пренебрегает всем тем, что не может быть рассмотрено с ракурса его точки зрения.

По словам Гуссерля, натуралист утверждает, что все, что существует – существует физически или существует психически. То, что существует психически всегда вторично, оно всегда является вторичным сопровождающим фактом. Из этого делается вывод о том, что психическое зависит от физического.

Критике подвергается натуралистическая аксиология и практическая философия, этика и натуралистическая практика, т.к. они принципиально заключают в себе внутренние противоречия при натуралистическом подходе. Противоречие заключается в том, что натуралист устанавливает и мнимо обосновывает теории, которые отрицают именно то, что он предполагает в своем идеалистическом поведении, когда строит теории или когда одновременно и обосновывает и рекомендует какие-нибудь ценности или практические нормы как прекраснейшие и наилучшие, предполагает именно постольку, поскольку вообще теоретизирует, поскольку вообще объективно устанавливает ценности, с которыми должна сообразоваться оценка и равным образом практические правила, согласно которым каждый должен желать и поступать. Получается, что, с одной стороны, натуралист отрицает теоретизирование, а с другой стороны сам теоретизирует.

Гуссерль критикует натурализм за то, что натуралисты пытаются вывести объективную формулу истины через науку и хотят научить всех этой истине и способу правильно жить. Ведь истинность их теоретических утверждений стоит под вопросом в силу того, что знание натуралистов о

---

⁸⁶ Гуссерль. Э. Философия как строгая наука // Гуссерль Э. Философия как строгая наука. Новочеркасск, 1994. С 133

мире человека по определению будет ошибочным, т.к. ошибочна предпосылка натуралистов, по которой они натурализируют разум.

Далее, Гуссерль замечает, что идеей строгой естественной науки, которая бы дала объективную истину и сформировала правильный образ жизни, было охвачено все человечество с давних времен. Предпосылки математического познания природы и мира вообще возникли еще в античности, но существенное развитие эта идея получила в науке нового времени. Так в истоках новоевропейской науки стоит математика, которая ввела вместе с собой количественный метод. Наглядные природа и мир превращаются в математический мир - мир математического естествознания. Появляется и развивается идея о том, что мир можно «посчитать» и таким образом получить объективную, универсальную истину. Так один из выдающихся философов Нового Времени – Рене Декарт, стремясь к рациональному обоснованию знания, утверждал, что философия, как и любая другая наука должны строиться по образцу математики. В математике философ видел эталон строгости и точности, на которой должны ровняться все остальные дисциплины⁸⁷.

Свою критику Гуссерль направляет на ту ученую философию, которой пользуется сама наука, а «*в особенности же тем методом и той дисциплиной, с помощью которых она надеется раз навсегда добиться звания точной науки*». Гуссерль подчеркивает, что наука, придерживаясь этой философии, считает ее единственной правильной. Все остальные философии перед ее философией считает бессмысленными и малоэффективными. Так в глазах ученых философия по сравнению с философией самой науки предстает, словно алхимия перед химией.

Далее говорится о том, что постепенно развилась идея строгой психологии, которую считали основой всей философии и метафизики. Подобные претензии психологизма Гуссерль резко критикует.

---

⁸⁷ Полякова Я. С. **Общие проблемы философии науки**: учебное пособие для аспирантов по «Истории философии науки» / Я.С. Полякова. – Волгоград: ФГОУВПО «ВГАФК», 2011 С. 149.

б. Критика психологизма.

В первом томе «Логических исследований», Гуссерль подвергает подробной критике этот психологизм. Однако, стоит отметить, что на ранних этапах своего философствования мыслитель сам отстаивал позиции психологизма. Только после основательной критики Готлоба Фреге – знаменитого немецкого логика Гуссерль меняет свои философские взгляды и приступает к написанию выше упомянутого труда⁸⁸.

Тезис психологизма заключается в том, что основы логики приписываются психологии. Утверждается, что к области психологии относятся те теоретические положения, которые придают логике ее характерные черты. Из этого следует, что логика должна относится к психологии, как, например, «*какая-либо отрасль химической технологии к химии, как землемерное искусство к геометрии*»⁸⁹.

Дело доходит до того, что появляются утверждения, словно психология представляет собой «*единственную и совершенно достаточную теоретическую основу*»⁹⁰ для логически обоснованных действий.

На такого рода заявления Гуссерль отвечает, что психология, как и любая другая наука, основана на фактах, которые зачастую случайным образом аккумулируются учеными путем опытного познания⁹¹. Но, если психология представляет собой науку, построенную на фактах, то и логика должна быть построена на случайностях, что, конечно, противоречит самому понятию логики. Гуссерль подчеркивает, что «*в логике дело идет не о случайных, а о необходимых правилах, не о том, как мы мыслим, а о том, как*

---

⁸⁸ Виталий Куренной. Философия и институты: случай феноменологии // Логос 1991–2005. Избранное: В 2 т. Т. 1. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2006. (Серия «Университетская библиотека Александра Погорельского») С 70

⁸⁹ Гуссерль Э. Логические исследования. Т. I: Пролегомены к чистой логике/ Пер. с нем. Э.А. Бернштейн под ред. С.Л. Франка. Новая редакция Р.А. Громова. — М.: Академический Проект, 2011. С 60

⁹⁰ Гуссерль Э. Логические исследования. Т. I: Пролегомены к чистой логике/ Пер. с нем. Э.А. Бернштейн под ред. С.Л. Франка. Новая редакция Р.А. Громова. — М.: Академический Проект, 2011. С 60

⁹¹ Гуссерль Э. Логические исследования. Т. I: Пролегомены к чистой логике/ Пер. с нем. Э.А. Бернштейн под ред. С.Л. Франка. Новая редакция Р.А. Громова. — М.: Академический Проект, 2011. С 60

мы должны мыслить»⁹². Так, правила логики должны быть выведены не из случайностей, но из необходимости, которую «каждый найдет в себе помимо всякой психологии»⁹³. Кроме того, Гуссерль замечает, что логика является основой всех наук и науки являются науками только тогда, когда они согласуются с правилами логики. Основывать же логику на психологии – значит впадать в круг.

Одной из причин зарождения психологизма, по словам философа, можно считать специфическое искажение утверждения метафизического скептицизма: «нет объективного познания» (т. е. познания вещей в себе), или «всякое познание субъективно» (т. е. всякое познание фактов есть только познание фактов сознания). Из-за двусмысленности понятий «субъективный» и «объективный» на место первоначального смысла подставляется ноэтически-скептический смысл. От сюда следует, что вместо утверждения «всякое познание субъективно» выводится новое суждение: «всякое познание как явление сознания подчинено законам сознания человека»⁹⁴. Из этого можно сделать вывод о том, что формы и законы познания есть не иное, как «функциональные формы сознания» и, соответственно, психологические законы являются закономерностями этих функциональных форм.

В «логических исследованиях» Гуссерль сперва подробно рассматривает спор сторонников и противников психологизма, разбирая аргументы и контраргументы каждой из сторон. Затем переходит к собственной критике психологизма, которую, однако, начинает с критики субъективизма и релятивизма. Оба понятия очерчены формулой Протагора: «Человек есть мера всех вещей», если ее толковать в смысле: мера всякой истины есть индивидуальный человек. Получается, что для всякого истинно

---

⁹² Гуссерль Э. Логические исследования. Т. I: Прологомены к чистой логике/ Пер. с нем. Э.А. Бернштейн под ред. С.Л. Франка. Новая редакция Р.А. Громова. — М.: Академический Проект, 2011. С 60

⁹³ Гуссерль Э. Логические исследования. Т. I: Прологомены к чистой логике/ Пер. с нем. Э.А. Бернштейн под ред. С.Л. Франка. Новая редакция Р.А. Громова. — М.: Академический Проект, 2011. С 60

⁹⁴ Гуссерль Э. Логические исследования. Т. I: Прологомены к чистой логике/ Пер. с нем. Э.А. Бернштейн под ред. С.Л. Франка. Новая редакция Р.А. Громова. — М.: Академический Проект, 2011. С 61

то, что ему кажется истинным, для одного — одно, для другого — другое. Любая истина относительна в зависимости от выносящего суждение случайного субъекта. Однако, вместо субъекта центральным пунктом отношения можно обозначить и какой-то вид существ, которые будут выносить суждения. Так возникнет новая форма релятивизма. Мерой истины здесь становится сам человек как таковой. Каждое суждение, которое заключается в видовой природе человека истинно для всех людей.

Гуссерль говорит о том, что можно различать индивидуальный и видовой релятивизм. Индивидуальный релятивизм, по словам философа, с очевидностью представляет собой скептицизм. Его опровержение не составляет особого труда. Просто следуя закону противоречия, истина, которая для одних — одна, а для других — другая, должна быть признана абсурдной. Например, когда субъективист утверждает, что у каждого своя истина, он претендует на истинность и объективность своего утверждения, что противоречит самому этому утверждению.

Стоит отметить, что Гуссерль утверждает том, что индивидуальный реализм, в отличии от видового, не был серьезно представлен в какой-либо философской традиции. Видовой же релятивизм развивался достаточно сильно и в современной Гуссерлю философии.

Критикуя видовой релятивизм, философ приводит целый ряд противоречий. Гуссерль начинает с утверждения релятивистов о том, что истинно то, что истинно для вида вообще, например, для людей — для «*homo*». При этом, для другого потенциально возможного вида жизни это же самое может быть ложным. Такое утверждение, конечно, является противоречивым, т.к. исходя из самого понятия истины одно и то же не может быть одновременно истинным и ложным.

Далее, организация вида, по словам Гуссерля, является определенного рода фактом. Так релятивисты, когда утверждают, что истина основывается на организации вида, впадают в очередное противоречие, т.к. факт по определению привязан, по крайней мере, к какому-то определенному отрезку

времени, истина же вне временна. Правильнее было бы говорить, что факт включается в истину, а не наоборот.

Следующее возражение философа направлено против антропологизма, который Гуссерль считает разновидностью видового релятивизма. Так если единственный источник истины – это общечеловеческая организация, то значит, что, если бы такой организации не существовало, не было бы никакой истины. Подобный гипотетический тезис является противоречивым, т.к. суждение «*истина не существует*» по смыслу своему равноценно суждению «*существует истина, что истины нет*». Если же противоречив тезис, то и противоречива сама гипотеза. Подобные гипотетические суждения, по словам Гуссерля, связывают осмысленную, «логически возможную» предпосылку с противоречивым, «логически невозможным» следствием, что прямо указывает на их противоречивость.

Далее Гуссерль показывает, что истинность самого утверждения, что «*истинным является только то, что истинно для вида*», должна находить свое обоснование в какой-либо системе истинности. Если она обосновывается в видовом релятивизме, то возникает круг, который приводит в конце концов к противоречию. Если же она находит свое обоснование в универсальной системе истинности, то это само собой опровергает исходное утверждение самого релятивизма. Так Гуссерль говорит: «*Организация была бы causa sui на основе законов, которые причинно вытекают из самих себя и т. д.*»⁹⁵.

Из подобных утверждений возникает относительность истины и относительность существования мира. Так Гуссерль говорит, что «*не было бы мира в себе, а только мир для нас или для каких-либо других {случайных} видов существ*»⁹⁶. Следуя релятивизму, очевидность «я есть» может быть подвергнута сомнению, если бы, например, живое существо было бы

---

⁹⁵ Гуссерль Э. Логические исследования. Т. I: Пролегомены к чистой логике/ Пер. с нем. Э.А. Бернштейн под ред. С.Л. Франка. Новая редакция Р.А. Громова. — М.: Академический Проект, 2011. С 115

⁹⁶ Гуссерль Э. Логические исследования. Т. I: Пролегомены к чистой логике/ Пер. с нем. Э.А. Бернштейн под ред. С.Л. Франка. Новая редакция Р.А. Громова. — М.: Академический Проект, 2011. С 115

устроено так, что ему казалось бы ложным эта очевидность. Получается, что и мира вообще могло бы не существовать, если бы, например, существовали разумные существа, которые в силу своего внутреннего устройства отрицали бы мир и самих себя.

Этими возражениями Гуссерль хочет показать, что релятивизм находится в очевидном противоречии с очевидностью непосредственно наглядно данного бытия, т. е. с очевидностью «внутреннего восприятия».

Таким образом, проведя критику релятивизма, Гуссерль провел критику психологизма, ведь, по словам философа, *«психологизм во всех своих подидах и индивидуальных проявлениях есть не что иное, как релятивизм, но не всегда распознанный и открыто признанный»*⁹⁷.

Под чисто логическими же законами Гуссерль понимает все идеальные законы, которые заключаются исключительно в смысле, в сущности понятий истины, положения, предмета, свойства, отношения, связи, закона, факта и т.д. Все же науки, следовательно, должны опираться на идеальные законы логики, а не на случайные выводы из случайных фактов.

с. Различие между Феноменологией и Психологией. Объект философии и объект психологии.

После разбора критики рационализма и психологизма необходимо провести сравнение самой философии и науки в виде сравнения феноменологии и психологии. В первом приближении может показаться, что обе дисциплины занимаются изучением одного и то же. Однако, если обратить более пристальное внимание на их метод и объект исследования, то разница станет очевидной. Так для более четкого понимания феноменологии и феноменологической модели сознания необходимо описать ее дескриптивно, т.е. показать в сравнении с психологией.

В изначальном смысле, как утверждает Гуссерль, философия – это универсальная наука, наука о мировом целом, о всеохватном единстве всего

---

⁹⁷ Гуссерль Э. Логические исследования. Т. I: Пролегомены к чистой логике/ Пер. с нем. Э.А. Бернштейн под ред. С.Л. Франка. Новая редакция Р.А. Громова. — М.: Академический Проект, 2011. С 117

сущего. Из философии – из интереса к целому, из вопроса о всеохватном становлении и бытии в становлении появились науки, которые представляют тот же самый вопрос философии, но поставленный уже по отношению не к всеобщим формам, но к отдельным регионам бытия.

Психология, как утверждает Гуссерль, должна изучать «эмпирическое сознание», сознание в его опытной установке. Эмпирическое сознание должно рассматриваться как существующее в общей связи природы. Феноменология же должна иметь дело с «чистым» сознанием, т.е. с сознанием в феноменологической установке. Получается, что философия занимается идеальными структурами и смыслами, а психология занимается телесной основой сознания. Это первое и самое очевидное различие двух дисциплин. Однако, каждая дисциплина в характере своего предмета и метода исследования имеет сильные и слабые стороны.

По словам Гуссерля, **философия** с самого момента своего возникновения имела притязание стать строгой наукой. Став таковой, философия сделала бы возможной жизнь, управляемую чистыми нормами разума. Гуссерль отмечает, что строгой наукой она еще не стала, а каждый из великих философов строит крепкий фундамент своего собственного философствования. Общего же фундамента для строгой науки так и не было сформировано. Получается, что несмотря на то, что философия всегда была притязанием человека на чистое и абсолютное познание, «*самый смысл философской проблемы еще не приобрел научной ясности*»⁹⁸.

Предмет философии таков, что «*учить философию объективно значимым образом нельзя*»⁹⁹. В труде «Философия как строгая наука» Гуссерль говорит о философии: «*Признанная учительница вечного дела человечности оказывается вообще не в состоянии учить, а точнее учить*

---

⁹⁸ Гуссерль Э. Философия как строгая наука // Гуссерль Э. Философия как строгая наука. Новочеркасск, 1994. с 129

⁹⁹ Гуссерль Э. Кризис европейского человечества и философия // Гуссерль Э. Философия как строгая наука. Новочеркасск, 1994. с 130

объективно значимым образом»¹⁰⁰. Во-первых, философия – это путь к мудрости, философия всегда призывала к вдумчивому и глубокому анализу окружающего нас мира. Во-вторых, дело обстоит таким образом, что сразу по нескольким причинам подобный анализ до сих пор носит персональный характер и научить ему объективно значимым образом нельзя. Надо отметить, что в этом месте Гуссерль ссылается на Канта, который всегда утверждал, что научить можно только философствованию, но не философии. Если вернуться к рассмотрению причин, то можно сказать, что по крайней мере их существует две. Основная причина, как это было рассмотрено выше, заключается в том, что уже сам «окружающий мир» - это феномен, которому придаются смыслы как общие, так и персональные. Как это можно понять, смыслы производятся или воспринимаются каждым отдельным сознанием персонально, а значит изучение философии, которая еще не имеет строго определенных понятий, является персональным делом. Вторая причина вытекает из первой. Философия является такой дисциплиной, которая ориентирована именно на смыслы, и которая по этой причине не имеет единой «точки зрения» как наука. Само существование такого количества разных философов и разных философских школ говорит о том, что предмет философии так и не был объективно схвачен.

Получается, что философии нельзя учиться объективно установленным способом, т.к. в ней еще нет объективно понятых и объективно обоснованных идей. Гуссерль также отмечает, что философии все еще недостает логически прочно установленных и вполне ясных проблем, методов и теорий. Все это должно быть восполнено в тот момент, когда философия станет строгой наукой.

Также, стоит отметить, что философию критикуют за то, что она по убеждению науки работает только со словами. Возгласы: «*долой пустые анализы слов. Мы должны спрашивать у самих вещей. Назад к опыту, к*

---

¹⁰⁰ Гуссерль Э. Кризис европейского человечества и философия // Гуссерль Э. Философия как строгая наука. Новочеркасск, 1994. с 130

созерцанию, которое одно только может дать нашим словам смысл и разумное право»¹⁰¹ звучат все более отчетливо.

На подобную критику Гуссерль отвечает, что философия действительно ведет свое исследование на основе своих понятий, но нельзя клеймить ее схоластикой за это, ведь из словесных понятий она не выводит какие-либо суждения. Гуссерль утверждает, что философ феноменологическим методом «созерцательно проникает» в феномены, которые обозначены в языке определенными словами. *«Философ углубляется в феномены, которые являются наглядной реализацией опытных понятий, математических понятий и т.д.»¹⁰².*

Далее Гуссерль говорит, что психология обвиняет философию в злоупотреблении самоанализом. Психолог же работает не со своим сознанием, но с сознаниями других людей, что является, по его мнению, более научным и объективным. Именно в этом Гуссерль и усматривает одно из серьезнейших упущений психологии. Принципиальным упущением психологии Гуссерль считает то, что она ставит анализ, *«заключающийся в сопротивляющем понимании чужих опытов, а равным образом и анализ на основе собственных, в свое время не наблюденных, переживаний»¹⁰³* в один ряд с анализом опыта в физическом естествознании. Благодаря этому психология стремится быть опытной наукой о психическом в таком же смысле, в котором физическое естествознание является опытной наукой о физическом.

---

¹⁰¹ Гуссерль Э. Кризис европейского человечества и философия // Гуссерль Э. Философия как строгая наука. Новочеркасск, 1994. С 143

¹⁰² Гуссерль Э. Кризис европейского человечества и философия // Гуссерль Э. Философия как строгая наука. Новочеркасск, 1994. С 139

¹⁰³ Гуссерль Э. Кризис европейского человечества и философия // Гуссерль Э. Философия как строгая наука. Новочеркасск, 1994. С 139

Основной чертой в **психологии** Гуссерль выделяет «пренебрежение всяkim прямым и чистым анализом сознания»¹⁰⁴. Так Гуссерль утверждает, что психология гордится тем, что все ее исследования полностью построены на проведении опытов. Философ отмечает, что именно это и ограничивает метод психологии, именно это делает ее несовершенной. Научная ценность понятий, которыми она пользуется, не может заключаться в наличии объективного мира. Также психология не может возникнуть из опытов испытуемых и испытующих, не может быть логически установлена опытными положениями. Гуссерль настаивает на том, что научная ценность понятий психологии «может быть схвачена только феноменологическим – не-эмпирическим анализом сущности»¹⁰⁵.

Главной проблемой метода психологии Гуссерль считает то, что он был позаимствован психологией у естественных наук, где тот достаточно успешно применялся. Гуссерль подчеркивает, что истинный метод вытекает из природы исследуемых предметов, а не из наших, заранее составленных суждений и представлений, т.е. каждая наука прежде всего должна формировать свой метод исходя из характера своего предмета, а не копировать метод другой науки, ведь тот факт, что метод успешен по отношению к определенной области знания не говорит о том, что этот метод будет корректен в другой области.

Гуссерль утверждает, что естествознание вырабатывает объективные вещи с точными объективными свойствами из «неопределенной субъективности являющихся в наивной чувственности вещей»¹⁰⁶. Таким образом, благодаря своему методу естествознание перерабатывает субъективный опыт, который дается человеку в чувственности, в объективное

---

¹⁰⁴ Гуссерль Э. Кризис европейского человечества и философия // Гуссерль Э. Философия как строгая наука. Новочеркасск, 1994. С 141

¹⁰⁵ Гуссерль Э. Кризис европейского человечества и философия // Гуссерль Э. Философия как строгая наука. Новочеркасск, 1994. С 141

¹⁰⁶ Гуссерль Э. Кризис европейского человечества и философия // Гуссерль Э. Философия как строгая наука. Новочеркасск, 1994. С 147

знание. Из этого, по словам философа, делается вывод, что психология должна привести психологическую неопределенность своего познания к объективности, используя этот самый метод.

Гуссерль ставит под вопрос то, как опыт вообще в качестве сознания может дать предмет или просто коснуться его, как отдельные опыты с помощью других опытов могут оправдываться или оправдывать, как игра сознания может давать объективную значимость, значимость, относящуюся к вещам, которые «существуют сами по себе»¹⁰⁷. Все это является затруднительными вопросами, на которые дать ответ может именно феноменология, но не психология или какая-либо естественная наука. стр. 7

Для более основательного сравнения философии и психологии необходимо обратить внимание на то, как обе дисциплины относятся к психическому, как его определяют и каков, соответственно, характер их предметов. Так Гуссерль предлагает разделение области знания на природу в первом и во втором уже не самостоятельном смысле.

Природа является предметом изучения естественных наук и представляет собой пространственно-временной телесный мир. Она полностью подчинена каузальности. В том числе и все реальные свойства являются каузальными. Любая телесная вещь подчинена законам возможных изменений. Именно такую природу изучают естественные науки и именно на ее основе был разработан естественно научный метод. Познание такой природы возможно посредствам чувственно воспринимаемых неизменностей, изменений и зависимостей изменений, которые представляют собой некого рода ориентиры для познания и которые создают «смутную» среду, в которой обнаружатся истинная, объективная физическая природа. Это происходит в силу того, что «вещности даны как единства непосредственного опыта, как единства многообразных чувственных

---

¹⁰⁷ Гуссерль Э. Кризис европейского человечества и философия // Гуссерль Э. Философия как строгая наука. Новочеркасск, 1994. С 138

явлений»¹⁰⁸. Стоит отметить, что сквозь эту среду научное опытное мышление определяет для себя и конструирует истину.

Все остальное индивидуально существующее, психическое является природой во втором уже не собственном смысле¹⁰⁹. Психическое уже не детерминировано так, как телесное. Стоит подчеркнуть, что метод, которым пользуются естественные науки, к области психического уже принципиально не может быть применен.

Про природу в первом смысле Гуссерль говорит, что только это телесное бытие познается как «*индивидуально тождественное во множестве прямых опытов*»¹¹⁰, т.е. в восприятии ее разными субъектами. Из этого следует, что только телесное может познаваться разными субъектами как «*индивидуально тождественное и описываться как межсубъективно тоже самое*»¹¹¹. Другими словами, телесное бытие является некой основой для разного рода смыслов, которые могут приписываться ему и которые могут производиться на его основе. При этом телесное бытие не теряет своей самотождественности.

Психическое - «феномен», наоборот приходит и уходит, не сохраняя никакого остающегося тождественного бытия. Так **психическое** распределено между людьми, т.к., как говорилось выше в пункте про интерсубъективность, каждый человек представляет собой монаду, которая не имеет «окон», т.е. сознание заключено в тело и способно общаться с другим сознанием только посредствам вчувствования. Так психическое находится в неком «монадическом» единстве сознания. Это единство не имеет ничего

---

¹⁰⁸ Гуссерль Э. Кризис европейского человечества и философия // Гуссерль Э. Философия как строгая наука. Новочеркасск, 1994. С 148

¹⁰⁹ Гуссерль Э. Кризис европейского человечества и философия // Гуссерль Э. Философия как строгая наука. Новочеркасск, 1994. С 148

¹¹⁰ Гуссерль Э. Кризис европейского человечества и философия // Гуссерль Э. Философия как строгая наука. Новочеркасск, 1994. С 148

¹¹¹ Гуссерль Э. Кризис европейского человечества и философия // Гуссерль Э. Философия как строгая наука. Новочеркасск, 1994. С 148

общего с природой, с пространством и временем, субстанциональностью и причинностью. Психическое обладает своими совершенно особенными формами и свойствами¹¹². Гуссерль определяет психическое как неограниченный поток феноменов, с единой проходящей через него интенциональной линией – линией лишенного начала и конца имманентного «времени». Времени, которое не может быть измерено никакими хронометрами.

В отличии от телесного психическое не является чем-то, что познается в опыте, как являющееся. Психическое есть переживание, это «созерцательно усвояемое переживаний в рефлексии»¹¹³. Выразительной чертой психического является то, что оно представляется самому себе в постоянном потоке мгновенного возникновения и отмирания, «отпадания в уже бывшее». Так для понимания психического необходимо сделать акцент на его мгновенной актуальности в настоящем. Телесное же, например, как уже говорилось, в отличии от психического может сохранять свою постоянность на продолжительные промежутки времени. Приписывать же феноменам природу и искать их реальные части, которые можно было бы четко определить, искать их причинные связи, значит впадать в чистейшую бесмыслицу. Как уже говорилось выше, эта бесмыслица заключается в том, что предпринимаются попытки натурализовать то, «сущность чего исключает бытие в смысле природы»¹¹⁴.

Стоит отметить, что подобное стремление все натурализовать философ называет «проклятием первородного натурализма»¹¹⁵. Оно является помехой,

---

¹¹² Гуссерль Э. Кризис европейского человечества и философия // Гуссерль Э. Философия как строгая наука. Новочеркасск, 1994. С 148

¹¹³ Гуссерль Э. Кризис европейского человечества и философия // Гуссерль Э. Философия как строгая наука. Новочеркасск, 1994. С 149

¹¹⁴ Гуссерль Э. Кризис европейского человечества и философия // Гуссерль Э. Философия как строгая наука. Новочеркасск, 1994. С 149

¹¹⁵ Гуссерль Э. Кризис европейского человечества и философия // Гуссерль Э. Философия как строгая наука. Новочеркасск, 1994. С 149

из-за которой всем людям так трудно постигать «сущности», «идеи» их в их своеобразности и взглянуть на мир сознания с идеалистической точки зрения.

Далее, психическое в отличии от телесного, которое может быть схвачено и подробно изучено в реальности со всеми своими свойствами и т.п., приходит и уходит, не сохраняя никакого остающегося тождественного бытия, что усложняет его изучение.

Возникает довольно серьезный вопрос о том, как же, все-таки, психическое может быть познано, если оно не может быть схвачено таким же способом, как и телесное. Что человек способен уловить в психическом, что способен *«определенно высказать относительно него и утверждать, как объективное единство»*¹¹⁶?

Гуссерль отвечает следующим образом. Так как явления не имеют телесной природы, они имеют сущность, которая может быть усвоена в *«непосредственном созерцании»*. Примером этому может послужить, например, светодиодное табло. По сути светодиоды на нем загораются и потухают каждая отдельно, но мы видим то, как на табло появляются буквы, которые образуют бегущую строку. Если сконцентрировать внимание на одной лампочке, то будет видно, как она загорается и потухает, но никакой надписи в ней не будет. Самой по себе этой бегущей строки нет, но мы видим ее в непосредственном созерцании.

Такое созерцание, котором уже говорилось в первой главе, философ называет *«идеацией»* или *«созерцанием сущности»*, которые охватывают всю сферу психического, всю сферу имманентного¹¹⁷. Границы же самой идеации определены границами распространения созерцательного сознания.

---

¹¹⁶ Гуссерль Э. Кризис европейского человечества и философия // Гуссерль Э. Философия как строгая наука. Новочеркасск, 1994. С 149

¹¹⁷ Гуссерль Э. Кризис европейского человечества и философия // Гуссерль Э. Философия как строгая наука. Новочеркасск, 1994. С 149

Заключение

Подводя итог данной работы, следует отметить, что одной из основных идей феноменологии является то, что сознание представляет собой особый мир, который не зависит по своей внутренней, идеальной структуре от каких-либо естественных данностей мира объективного.

Таким образом, Гуссерль стремится показать, что важнейшие вопросы человечества заключены, не во внешнем мире, но в самом человеке. Стоит, однако, подчеркнуть, что философ не умаляет заслуги наук и, наоборот, стремится способствовать их развитию, проводя феноменологическую критику и указывая на их заблуждения.

Кроме того, следует отметить тот факт, что труды Гуссерля, помимо теоретико-методологической ценности, обладают и ценностью этической. Гуссерль стремится культивировать в человеке именно человеческое, указав ему путь самоосмыслиния и метод очищающий от всякого рода предрассудков и принятых на веру теорий.

Таким образом, было проведено исследование сферы интеллигibleльного. В первой главе мы прояснили основные понятия феноменологии, которые формируют феноменологическую модель сознания. Рассмотрели взаимосвязь сознания и объективной реальности с точки зрения феноменологии, и определили, что сознание обладает решающей ролью в постижении внешнего мира. Мы выяснили каким образом в сознании происходит конституирование феноменов. Выявили, что одной из основ объективности человеческого знания в феноменологии является понятие интерсубъективности.

В критической части работы была рассмотрена критика естественно-научного рационализма, выявлены заблуждения, которые Гуссерль считает необходимо преодолеть. Были рассмотрены позиции, которые занимают наука и философия относительно вопроса о человеке и его связи с внешним, объективным миром.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

1. Гуссерль Э. Кризис европейского человечества и философия // Гуссерль Э. Философия как строгая наука. Новочеркасск, 1994.
2. Гуссерль. Э. Философия как строгая наука // Гуссерль Э. Философия как строгая наука. Новочеркасск, 1994.
3. Гуссерль Э. Логические исследования. Т. I: Пролегомены к чистой логике/ Пер. с нем. Э.А. Бернштейн под ред. С.Л. Франка. Новая редакция Р.А. Громова. — М.: Академический Проект, 2011. 253 с.
4. Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Книга первая / Пер. с нем. А.В. Михайлова; Вступ. ст. В.А. Куренного. — М.: Академический Проект, 2009. 489 с.
5. Гуссерль Э. Картезианские медитации / Пер. с нем. В.И. Молчанова. — М.: Академический Проект, 2010. — 229 с.
6. Эдмунд Гуссерль. Избранные работы / Амстердамские доклады / Сост. В. А. Куренной. М.: Издательский дом «Территория будущего» 380 с.
7. Гуссерль, Э. Картезианские размышления / Э. Гуссерль; пер. с нем. Д. В. Складнева; научн. ред. А.Я. Слинин. — СПб.: Наука, 2001. — 320 с.

Литература на русском языке

1. Хайдеггер М. Пролегомены к истории понятия времени. Томск: Издательство «Водолей», 1998. — 384 с.
2. Хайдеггер М. Бытие и время / М. Хайдеггер; Пер. с нем. В.В. Бибихина. — Харьков: «Фолио», 2003. — 503
3. Прехтель П. Введение в феноменологию Гуссерля. — Томск: Издательство «Водолей», 1999. — 96 с.
4. Мотрошилова Н. В. *Идеи I* Эдмунда Гуссерля как введение в феноменологию. — М.: "Феноменология—Герменевтика", 2003. — 720 с.
5. Мотрошилова. Н.В. Принципы и противоречия феноменологической философии. Москва: Издательство «Высшая школа», 1968. — 127 с.

6. Полякова Я. С. Общие проблемы философии науки: учебное пособие для аспирантов по «Истории философии науки» / Я.С. Полякова. – Волгоград: ФГОУВПО «ВГАФК», 2011. 297 с.
7. Дж. Реале, Д. Антисери. Западная философия от истоков до наших дней. Том 4. От романтизма до наших дней. – ТОО КТ «Петрополис», С-Петербург, 1997. 880 с.
8. Разеев Д.Н. В сетях феноменологии. Гуссерль Э. Основные проблемы феноменологии. — СПб., 2004
9. Виталий Куренной. Философия и институты: случай феноменологии // Логос 1991–2005. Избранное: В 2 т. Т. 1. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2006. (Серия «Университетская библиотека Александра Погорельского») — 696 с.